

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

КОДЕКС МСТИТЕЛЯ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Кодекс мстителя

«ЭКСМО»

2013

Колычев В. Г.

Кодекс мстителя / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2013 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Между студентом Иваном и ученицей старших классов Дианой завязываются романтические отношения. Единственный, кто против этой любви, – сын местного криминального авторитета Вадим. Он тоже любит Диану и уступать ее студенту не намерен. Благодаря связям своего влиятельного отца Вадим добивается, чтобы Ивана отчислили из института и отправили служить в Чечню. Вернувшись из армии, Иван узнает, что Диана его не дождалась – вышла за Вадима замуж. Затаив обиду, он начинает новую жизнь, одинокую и беспросветную. Но однажды у Ивана появляется реальный шанс жестоко отомстить Вадиму, и жизнь обретает новый смысл...

© Колычев В. Г., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Колычев

Кодекс мстителя

Часть первая

Глава 1

Танцуй, пока молодой, мальчик... Я уже не мальчик, но еще молодой. И танцую, хотя не больно-то жалую это дело. Все просто – в церкви молятся, в библиотеке читают, а на дискотеке танцуют. Девчонки понимают это лучше всех, поэтому прямо с порога ныряют в толпу танцующих. Так парни с ходу сигают в реку, когда приходят на пляж. Девчонки в таких случаях, как правило, медлят – сначала воду пальчиками пощупают, затем на солнце согреются, только тогда идут купаться. Зато здесь, на дискотеке, они в своей стихии, а парни мнут. Один в сторонке стоит, другой круги по залу нарезает, изображает из себя невероятно крутого типа, с хозяйской небрежностью обхаживающего свои владения. А кто-то не парится и уже зажигает в своем кругу на танцполе, например я. Ритмичная заводная музыка вытягивает из мышц энергию, застоявшуюся в них, заставляет двигаться в быстром темпе. Симпатичные девушки волнуют кровь и возбуждают желания.

На днях я расстался с очередной своей подружкой, поэтому никто не может мне запретить посматривать на Маринку Солоухину, которая, похоже, совсем не прочь закрутить со мной. Мы с ней учились в одной школе с разницей в два класса, жили в соседних домах, я хорошо знал ее брата. Эта симпатичная брюнеточка всегда мне нравилась, только вот как-то руки до нее не доходили. То у меня девушка, то у нее парень, но сейчас мы свободны, и почему бы нам не объединить наши интересы?

Скоро будет медленный танец, я приглашу Маринку, мы разговоримся. У моего друга родители уехали на выходные в деревню, жилье свободно, и после дискотеки мы сможем отправиться туда. У Ленчика своя девушка, но квартира трехкомнатная, так что с местом для уединения проблем быть не должно. Мы с Маринкой уже достаточно взрослые люди для того, чтобы общаться на серьезные темы. Мне уже двадцать, а ей как минимум восемнадцать. У меня были женщины, и она не девственна, так что мы должны быстро понять друг друга.

Вот и медленный танец. Я делаю шаг к Маринке. Она все понимает и, судя по загадочной полуулыбке, ждет меня. Но что за черт? На меня вдруг набрасывается какая-то девица. В искрящейся полутьме танцпола я даже не успел разглядеть ее лица. Понял только, что у нее длинные волосы, сама она худенькая, стройная. И еще я ощутил дурманящий запах. Ни одна моя девушка не пахла так вкусно. Аромат свежего сухого сена, сдобренного розовым маслом.

Я не знал, кто она такая, не понял, откуда появилась. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не выдать смущения, когда барышня вдруг оказалась в моих объятиях. Правую мою руку она подняла на уровень плеча, а левую положила себе на талию. Или нет, эта девушка всего лишь коснулась моей левой руки, и та сама по себе легла ей на талию. Белый танец никто не объявлял, но дама пригласила кавалера и сделала все без слов, изящно и легко. Для меня это стало такой неожиданностью, что я на какое-то время потерял дар речи. А ведь я далеко не новичок в общении с женщинами, поэтому в таких случаях вроде бы не должен теряться.

Незнакомка прильнула ко мне, но только мы вошли в ритм танца, как она слегка отстранилась, мягким, но требовательным движением рук повернула меня вокруг невидимой оси, к которой мы должны были прижиматься животами. Девушка смотрела куда-то в сторону

выхода, через мое плечо, при этом не замечая меня самого. Так человек может прятаться от пуль за каменной стеной, которая для него не более чем бездушный предмет.

Я уже понял, что произошло. Эта особа от кого-то спасалась, а я всего лишь оказался у нее на пути. Она сама напросилась ко мне в объятия, но только для того, чтобы спрятаться от кого-то. А может, она давала кому-то понять, что не свободна, поэтому на знакомство с ней рассчитывать не стоит. Как бы то ни было, но это чудо использовало меня. Мне, конечно, приятно было с ней танцевать, даже более чем, но ведь эта история могла иметь нехорошие последствия для меня. Вдруг ее преследуют качки-бандиты, с которыми я не смогу сладить при всех своих достоинствах? Мне ведь несдобровать, если я окажусь крайним.

Но я не посмел выразить свое возмущение. Во-первых, я мужчина и уже поэтому не могу отказать девушке в защите. А во-вторых, я уже рассмотрел незнакомку. Густые прямые волосы светло-русого цвета, красивое лицо, большие глубокие глаза под чернотой густых бровей, волнующая линия точеного носа. Чувственная впадинка на высокой верхней губе делала незнакомку похожей на лук Амура. Сочные пухлые губы с четким контуром!..

Очень красивая девушка. Изящная, грациозная и легкая как пушинка. Ее волнующий запах пьянил кровь похлеще молодого вина. Я ощущал под пальцами упругость стройного юного тела, облаченного в шелковую нежность сарафана, воздушного, очень легкого.

Я оправился от неожиданности, обрел дар речи, но за весь танец так ничего ей и не сказал. Не знал, что говорить. Эмоций – море, слов – пустыня.

Музыка стихла, и невероятная незнакомка совсем отстранилась от меня. Все, она уходит. Никто ее не преследует, бежать не от кого, и я ей больше не нужен.

Она отвернулась, а я стоял как баран перед новыми воротами. Как безусый юнец перед кинодивой, что сошла к нему с плаката, висящего в его комнате. Он тихо сам с собою грезил о ней с момента полового созревания. Слов у меня по-прежнему не было, но мое самолюбие вдруг взбунтовалось. Я безотчетно повел рукой и взял незнакомку под локоток. Она была в движении, поэтому ее рука распрямилась, а моя скользнула по тонкому нежному предплечью.

И все-таки я смог зацепиться за ее ладонь. Девушка остановилась и посмотрела на меня с рассеянным интересом.

Но я по-прежнему не знал, о чем с ней говорить, и через силу выдавил из себя:

– Может, я тебя провожу?

Незнакомка загадочно улыбнулась и неопределенно кивнула. Я так и не понял, то ли можно, то ли нельзя. Она пошла к выходу. Я на негнущихся от волнения ногах последовал за ней и краем глаза заметил, как поджала губы Маринка, расстроенная моим невниманием. Да, увидел, но не придал значения, поскольку для меня существовала сейчас только незнакомка.

Она шагала, настороженно осматриваясь, оглянулась, заметила меня, улыбнулась сквозь сомкнутые губы, но ничего не сказала. Так мы вышли на широкое крыльцо клуба, укрытое козырьком. Три юнца с сигаретами во рту, с ними прыщавая девчонка, такая же юная и глупая. Все, больше никого поблизости не было. В отдалении стояли четыре машины: какая-то старая иномарка, «Волга», «шестерка», «копейка». Но и возле них никого я не заметил. Именно туда и смотрела сейчас незнакомка.

Погода отличная – тепло, комфортно, тополиный пух не летает, хотя днем от него спасу не было.

– И чего ты боялась? – выдавил я.

– Я боялась? – без всякого удивления спросила девушка.

– Как будто кто-то за тобой гнался.

– Серые волки за мной гнались. – Голос у нее оказался не то чтобы густым, но и нежным его назвать было нельзя: звучный, летучий, приятный на слух.

– Кстати, а как звали Красную Шапочку?

– Это ты о чем?

Девушка отстраненно посмотрела на меня. Она стояла на крыльце, не решаясь спуститься. Как будто за площадкой, на которой стояли машины, начинался темный дремучий лес, откуда действительно мог выскочить серый волк. Автостоянка плавно перетекала в широкую, но короткую парковую аллею, выходящую на главную городскую улицу. Вдоль аллеи торчали фонари, горели не все, но темноту разгоняли. На площадке тоже все хорошо видно, а на проспекте Ленина еще светлей.

– О Красной Шапочке. Сказку про нее все знают, а как ее зовут, нигде не сказано. – Все-таки я смог растормошить себя.

– Не знаю, как ее зовут.

– А тебя?..

– Я не Красная Шапочка. – Как будто в подтверждение своих слов она провела ладонью по волосам.

Нет на ней никакой шапочки, так что не надо говорить глупости.

– Ты не Красная Шапочка, а серого волка боишься.

– Не одного, а многих сразу. Ты что, про «серых волков» никогда не слышал?

Теперь я понял, о чем шла речь. «Серыми волками» у нас в Губернске называли себя бандиты из Первомайского района. Эти ребята держали под собой чуть ли не половину города и враждовали с воровской бандой, которую когда-то возглавлял авторитет по кличке Котел. Сейчас этот воровской пахан уже покоился на кладбище. Я не знал, кто теперь занимал его место, поскольку был далек от криминала. Я учился в институте, и там нам бандитские науки не преподавали. Правда, я занимался боксом во Дворце спорта и общался с двумя ребятами, которые бредили бандитской романтикой. Они-то и держали меня в курсе криминальных событий. Но сейчас эти парни на тренировках бывали редко, да и я сам все чаще уклонялся от занятий. Что поделаешь, не вышел из меня великий боксер, не бывать мне в сборной страны. А уровень области совсем не интересен, вырос я из таких масштабов.

– Ну, слышал, – сказал я и озадаченно кивнул.

У меня не возникало никакого желания связываться с бандитами, тем более с такими отмороженными, как «серые волки». А незнакомка была столь хороша собой, что на нее мог положить глаз вожак этой стаи. Я бы сказал, невероятно хороша. И лицо у нее эталонной красоты, и фигура такая же потрясающая, но главное, она обладала той особой энергетикой, от которой у мужчин мурашки бегут по коже.

– Пойдешь меня провожать? – спросила она и колко усмехнулась.

Мне настолько не хотелось связываться с бандитами, что ноги вдруг стали сами по себе разворачивать тело на сто восемьдесят градусов. В зале очень шумно,людно, зато безопасно. И друзья мои там, и знакомые девчонки, а еще Маринка очень обрадуется, если я к ней вернусь. Начнется медленный танец, я приглашу ее, мы обо всем договоримся, пойдем домой к Леничику, он там откупорит банку с домашним вином, будет пьяное веселье и секс. А прекрасная незнакомка пусть сама решает свои проблемы. Вряд ли ей грозит смертельная опасность. Ну, переспит она с кем-то против своей воли. Такое часто бывает.

Но все-таки я преодолел предательскую слабость и удержался на месте. Более того, шагнул с крыльца вниз. Это был мой ответ на ее вопрос. И незнакомка пошла за мной. Она смотрела на дорогу, на которой могла появиться машина.

– Хочешь сказать, что «серые волки» за тобой гнались? – спросил я с надеждой услышать отрицательный ответ.

– Что-то в этом роде, – сказала она.

– А точнее?

– У тебя могут возникнуть очень большие проблемы.

Она вдруг взяла меня под руку – как будто в награду за мою смелость. Прикосновение нежное, пьянящее. Я очень не хотел, чтобы эта девушка одурманивала собой еще кого-то. Как

я только мог подумать о том, что ей ничего не стоит переспать с кем-то?.. Я готов был размахнуться свободной рукой и кулаком ударить себя в челюсть.

– Но ты же спряталась за меня, а не за кого-то другого. Твоя каменная стена – это я, а не кто-то еще.

– Невысокая какая-то стена.

Незнакомка усмехнулась и, как будто извиняясь за свою бестактность, грудью прижалась к моему плечу.

Она у нее небольшая, но я и близко так не волновался, когда бывшая подружка прижималась ко мне обнаженным бюстом шестого размера.

– Главное, чтобы стена эта прочная была, – заявил я и вздохнул.

Рост у меня действительно неважный. Метр семьдесят – вроде бы и немало, но ведь и немного, тем более при внушительной ширине моих плеч. Есть девушки ниже меня, но мне почему-то всегда доставались те, кто выше. И эта тоже, аж сантиметров на десять!.. Может, она еще и не моя девушка, но разница в росте уже дает о себе знать.

– Лучше бы тебя не испытывали на прочность, – сказала она.

– Может, все-таки расскажешь, что там да как?

– Да ничего, в общем-то, серьезного. Просто я знаю, кто он такой.

– Ты о ком говоришь-то?

– Вадим его зовут. У него отец там самый главный, ну, у этих «серых волков». Я по улице шла, Вадим подъехал, заигрывать начал. Я сказала, что у меня парень. Мол, мне на дискотеку к нему надо. Он меня подвез, я пошла в зал. Вадим за мной. Смотрю, ты в толпе танцуешь, ну, думаю, а вдруг пройдет номер. Дальше ты знаешь. Пока танцевали, Вадим ушел. Я видела, как он из зала выходил. Когда мы с тобой на крыльце оказались, его уже не было.

– Значит, я твой парень? – весело спросил я.

– Ну, выходит, что так, – тем же тоном отозвалась она.

По логике вещей, эта особа должна была еще плотней прижаться ко мне, но все вышло с точностью до наоборот. Девушка выпустила мою руку и отступила на шаг в сторону.

– Странно, я твой парень, а как зовут тебя, не знаю.

– Диана меня зовут.

– Красивое имя. Увы.

– А почему «увы»? – не поняла она.

– Потому что мое имя оригинальностью не отличается. Иван меня зовут. Я, конечно, понимаю, что на моем имени вся Россия держится, но все равно слишком просто.

– Не знаю, мне все равно.

– Что тебе все равно? Как меня зовут?

– Нет, вообще как и кого. Лишь бы человек был хороший.

– Да? Тогда ты сделала правильный выбор.

– Какой это?

– Ну, ты же не зря ко мне подошла, а не к Ленчику, например.

– Нет, просто ты мне на пути попался. – Она пожала плечами.

– А вдруг не просто?

– Ну, парень ты, в общем-то, симпатичный. Да и на вид крепкий.

– А еще я на уроках хорошо себя веду, не курю, не ругаюсь матом, не грызу ногти и девочек за косички не трогаю, – шутливо проговорил я. – Вдобавок крестиком вышивать умею.

– Примерный ученик? – Диана засмеялась. – А учишься где?

– В сельхозинституте, на механическом. Сессия у меня, третий курс.

– Третий курс? Большой мальчик. А я школу заканчиваю.

– Какую?

– Двадцать третью.

- Это которая в Западном районе?
- Она самая.
- И ты оттуда сюда ехала?
- Нет, просто я... В общем, не важно.

Диана махнула рукой. То ли ей просто не хотелось вдаваться в подробности, то ли тема была неудобной.

- А идти нам далеко? Или ехать?
- Ленинградская улица. На перекрестке Свободы.

Это недалеко, минут пятнадцать пешком. Мы подходили к проспекту Ленина, где можно было остановить такси, но я решил не брать машину. Во-первых, хотелось продлить удовольствие от общения с Дианой. А во-вторых, с деньгами у меня, честно говоря, неважно. Родители живут небогато, своих источников дохода пока нет, поэтому приходится экономить.

Диана жила в крупноблочном пятиэтажном доме из тех, что вереницей тянулись чуть ли не на всю длину Ленинградской улицы. Я проводил ее до подъезда. Дальше она меня и не пустила, но на это я пока и не претендовал. Сейчас я радовался тому, что по пути с нами ничего не случилось. Никто не поджидал Диану возле дома, не пытался выяснять со мной отношения. Угроза казалась мне вполне реальной. Я не знал, что представлял собой Вадим, но ведь он сын крутого бандита, поэтому мог подключить к делу «быков» своего отца. Я, конечно, умею драться, но у меня, как и у всех, есть свои пределы.

- Спасибо тебе, Иван.

Диана мило улыбнулась мне на прощание и провела рукой по моему плечу, как будто благодарила. Мне, конечно, понравился такой вот жест, но этого было мало.

Диана собиралась уходить, я взял ее за руку, остановил и спросил:

- Когда мы встретимся?
- А нужно? – Она посмотрела на меня с нескрываемым сомнением.
- Нужно. Мне нужно.
- Ну, тогда встретимся.

Она выдернула руку и скрылась в подъезде. Я попытался ее остановить, но тщетно.

Девушка даже не сказала, когда и где мы встретимся, но я мог ее понять. Диана привыкла к тому, что парни первыми ищут возможности увидеться с ней. Тот же Вадим сам подъехал к ней.

Возможно, бандитский сынок подкатил к Диане на очень крутой иномарке, но у него ничего не вышло. Я не имел белого коня, зато Диана выбрала меня, а не его. Пока условно, разумеется, но ведь жизнь не стоит на месте. Я еще добьюсь своего. Если, конечно, меня не остановят.

Глава 2

В древности люди писали на пергаменте, на кусках мертвой кожи. У Таньки под юбкой кожа живая, но это не помешало ей накарябать на ней шпаргалки – формулы, схемы, все такое прочее. А что еще делать этой девице, если ни лицом она не удалась, ни фигурой? Ну не обращают на нее внимания мужчины, поэтому приходится выкручиваться. Я с физикой не дружу, но мне шпаргалки не нужны. К тому же там, где Танька, их никак написать нельзя, потому что юбка короткая. Но она-то меня и выручит, потому как прилагается к моим длинным красивым ножкам.

Да, я знаю себе цену и, в общем-то, не прочь воспользоваться своей внешностью, поэтому Павел Игнатьевич пускает слюни, глядя на меня.

– Михайлова, ну это же так просто!..

Он вскочил со своего места, подошел к доске, написал формулу и вывел из нее производную. Вот и все решение задачи. Действительно, все просто. Только я ничего не поняла. Для меня законы Ньютона то же самое, что китайская грамота для Павла Игнатьевича.

– Ты поняла, Михайлова?

Он обращался ко мне, а смотрел на мои ножки. Юбка не самая короткая, зато каблук длинные, поэтому вид у меня убойный. Во всяком случае, для несчастного подкаблучника, ветерана семейной жизни с двумя центнерами живого веса, в которые превратилась его жена. Я для него – недостижимая мечта.

– Поняла, Павел Игнатьевич.

Я даже не пыталась сразить педагога белозубой улыбкой. Во-первых, хватит с него в меру короткой юбки, которую я надела по случаю экзамена. Во-вторых, я не настолько легкомысленна, чтобы всерьез заигрывать с учителем. Вдруг он себе сейчас что-нибудь придумает и не поставит мне тройку просто так, за мои красивые глазки, а сделает непристойное предложение? Я, конечно же, откажусь, но получу за это двойку.

– Ну, хорошо, Михайлова... Кто там следующий?

Павел Игнатьевич наконец-то оторвал взгляд от моих ног. С трудом, но решительно. Он больше не намерен был себя искушать.

– А какая оценка?

– Я же сказал «хорошо».

Он действительно больше не смотрел на меня и четверку в экзаменационной ведомости вывел твердой рукой.

– Спасибо, Павел Игнатьевич.

Я вышла в коридор, где толпились мои одноклассники, для приличия показала на пальцах полученный балл и прямым ходом отправилась домой.

На ком-то природа отыгрывается, а со мной она расщедрилась, одарив красивой внешностью. Может, потому и не сложилось у меня с одноклассниками. Девчонки мне откровенно завидовали, а мальчишки терялись в моем присутствии. Предложений о дружбе не поступало ни от тех, ни от других. Раньше, в другой школе, в этом плане все было нормально, а здесь девчонки за два года меня так и не приняли. Мальчишки оказывали знаки внимания, но делали это робко, без всякой надежды на успех. Ни у кого из них так и не хватило смелости стать моим парнем. Впрочем, я в этом и не нуждаюсь.

Живу я недалеко от школы, в частном секторе, в доме у бабушки. У мамы квартирка маленькая, к тому же она постоянно занята тем, что устраивает личную жизнь. То один мужчина появляется, то другой. Вроде бы и серьезные у нее намерения, но замуж мою мамочку так никто и не взял. Надо было ей разводиться с отцом, чтобы так себя унижать в поисках счастья!

Бабушка сейчас в больнице, с почками у нее неладно. Но я управляюсь по дому и без нее. Хозяйство у нас небольшое – огород и пара несущек в сарайчике. Грядки прополоть, полить – работа не такая уж и сложная, как может показаться на первый взгляд, а корм курам задать – это еще проще. Я хоть и модница, но вовсе не белоручка. Хотя, конечно, лучше бы огорода вообще не было, не в радость он мне.

Я запросто могу надеть короткую юбку, чтобы задобрить физика, но вовсе не развратная. Мне больше нравится сидеть дома с бабушкой, чем шляться вечерами по улицам в поисках приключений на одно место. К тому же бабушка у меня мировая, с ней совсем не скучно. Более того, она прекрасно шьет, мы вдвоем сочиняем наряды для меня. У кого-то платья от Версаче, а у меня – от бабушки. У кого-то хорошо, но у меня лучше.

Впрочем, я сама умею кроить и шить, к тому же делаю это с удовольствием. Поэтому есть у меня мысль открыть ателье на дому, надо же заняться чем-то после школы.

В больницу я отправилась в обычном, совсем не коротком платье. К бабушке поехала. Без пирожков, но к бабушке. Через город, где полно «серых волков». Я улыбнулась, вспомнив Ивана. А действительно, как звали Красную Шапочку? Наверное, у нее французское имя. Допустим, Вивьен какая-то или Беатрис. А может, ее звали Диан. Не Диана, а Диан, как это принято говорить на французский манер.

Интересно, Красная Шапочка бывала в Париже? Может, она все-таки съездила туда после того, как дровосеки вытащили ее из волчьего брюха? Не знаю, как она, а я бы в Париж заскочила. Посидеть бы за чашечкой кофе в летнем кафе с видом на Эйфелеву башню, полюбоваться городом с высоты Монмартра. Вот только Пигаль, квартал красных фонарей, меня совсем не привлекает. У меня никогда не было желания стать проституткой.

От бабушки я отправилась к маме. Больница находится рядом с нашей с ней квартирой, и она обидится, если я не загляну к ней. Или сделает такой вид.

Шел шестой час вечера, в это время мама уже возвращается с работы. Хотя и не факт, что дома она окажется одна.

Что ж, если маменька будет занята своей новой любовью, я просто поверну назад. Мы виделись с ней вчера, так что ничего страшного. Честно говоря, я сейчас шла не к ней. Вернее, не столько к ней, сколько к Ивану. Вдруг он ждет меня во дворе? Этот самый Иван мне, в общем-то, и не нужен, но ведь он такой интересный. Мы с ним могли бы сходить в кино.

Да, природа не обделила меня красотой, но при этом я пока не завела себе парня. У одноклассников не хватало смелости сделать мне предложение, парни повзрослее также терялись в моем присутствии. Случалось, конечно, что мне предлагали знакомство, но я не из тех, кто кидается на первого встречного и поперечного.

А Ивана, так уж вышло, я выбрала сама.

Зимой этого года у мамы появился новый любовник. Роман длился совсем недолго, но в результате она получила место главного бухгалтера в солидной коммерческой фирме. Деньги стала получать хорошие, одеваться дороже и моднее. Мамочка у меня и так красивая, но с тех пор похорошела, расцвела. Голову подняла, плечи расправила, даже помолодела. Только вот ничуть не поумнела. Молодого любовника вдруг завела. Ей тридцать шесть, а ему чуть больше двадцати. Она имеет право выбирать себе мужчин, но ведь ясно же, что ничего у нее с этим парнем не выйдет. Не женится он на ней. Точно, не женится. Может, ей это уже и не надо? Может, она ищет и находит мужчин только для плотского удовольствия? Я не хотела задаваться этим вопросом и тем более не имела желания искать ответ на него.

Однажды я пришла к маме в тот момент, когда Вадим гостил у нее. Он увидел меня и обомлел. Ничего, правда, тогда не сказал, а вчера подкараулил меня и предложил прокатиться на своем красавце «БМВ». На внешность вроде бы ничего – лицо симпатичное, сложен хорошо. Одет стильно и дорого. Только вот есть в чертах его лица что-то грубое, отталкивающее. И взгляд у Вадима неприятный, в нем проступают недобрая ирония и противная масленность.

К тому же он был мужчиной моей мамы. Не знаю, любила она его или нет, но я не хотела становиться для нее соперницей. К тому же Вадим не нравился мне.

Но он умел морочить голову, и машина у него роскошная. В общем, Вадим уговорил меня прокатиться. А я, не будь душой, сказала, что хочу в клуб. Мол, у меня там парень. Я соврала, что он очень крутой и связываться с ним опасно для здоровья. На это Вадим сказал мне, что ничего не боится. Дескать, отец у него первый в городе мафиози, банда у него своя, и не абы какая, а «серые волки». Даже я слышала об этих бандитах, в школе о них шептались. Этими «волками» у нас в городе мамы уже пугают своих детей. А Вадим бахвалился ими. Он гордился тем, что его отец – бандит.

Яблоко хвасталось своей яблоней, это я еще могла понять. Но Вадим не стеснялся признавать, что рассчитывает на постороннюю помощь. Этим он, как мне казалось, расписывался в собственном бессилии, поэтому стал совсем уж неприятным для меня. Что ни говори, а женщинам больше нравятся сильные мужчины. Хотя лично я снисходительна и к слабым.

Во всяком случае, мне прежде так казалось, да и сейчас я так думаю. Но если бы Иван проявил малодушие, то я не могла бы относиться к нему хорошо. Ведь я искала у него защиты, и он должен был оправдать мои ожидания. Если бы этот парень отказал мне в помощи, то я бы и близко его к себе не подпустила.

Тогда я не знала Ивана. Мне просто хотелось, чтобы Вадим от меня отстал. Потому я и высмотрела в толпе танцующих парня, который, как мне казалось, мог произвести на него серьезное впечатление. Иван ростом не удался, зато плечи у него широкие. Но тогда я почувствовала в нем не столько физическую, сколько внутреннюю силу. Интуитивно ощутила, поэтому и пошла на него.

Похоже, Иван действительно произвел на Вадима сильное впечатление. Как еще объяснить тот факт, что он исчез еще до того, как закончился медленный танец? Вадим уехал, и я вернулась домой. Со своим парнем. Ладно, с условно своим.

Мне совсем недавно исполнилось семнадцать лет. Я еще молода и неопытна, но не синий чулок, не пай-девочка и к близким отношениям между мужчиной и женщиной отношусь с пониманием. Мысль о том, что мне когда-нибудь предстоит переспать с парнем, не приводит меня в ужас. Скорее наоборот, это чертовски интересно. Я вовсе не хочу скрывать красоту своего тела, не зря же сегодня осмелилась надеть короткую юбку. Меня ничуть не смущал жадный взгляд Павла Игнатьевича. Мало того, я даже получала от этого хоть и слабенькое, но все же удовольствие. Но при всех этих тараканах, живущих в моей голове, опыта общения с парнями у меня не было. Может, поэтому я и убежала от Ивана. Позволила ему проводить меня до дома и удрала. А ведь в квартире у мамы мог оказаться Вадим. Как я тогда о том не подумала? Ведь Иван далеко не трус и драться наверняка умеет. Он бы меня тогда защитил. Но я убежала и даже свидания не назначила, хотя он просил. В моей голове тогда царил полнейший сумбур, наверное, от волнения. Поэтому я и подумала, что он сам найдет меня, если ему нужно.

Вадим и сейчас мог находиться в квартире у мамы, но это меня не пугало. Ведь он приезжает к ней на своем «БМВ», а эту машину трудно не заметить. Я увижу ее и поверну назад. Все просто.

«БМВ» во дворе не было, зато на скамейке перед своим подъездом я увидела Ивана. Заметив меня, он поднялся во весь свой рост.

Парень действительно невысок, но если вчера это меня немного позабавило, то сегодня не вызвало никакого смущения. Мне все равно, что я выше его. Ладно, пусть почти все равно.

Может, Ивану и не хватало роста, но выглядел он внушительно. Глядя на парня, я снова чувствовала его внутреннюю силу. Не красавец, черты лица не совсем правильные, к тому же немного грубоваты, но мягкая и, как мне казалось, мудрая ирония в глазах делала его похожим на одного известного американского актера. Очень даже привлекательного, кстати. Футболка на нем дешевая, джинсы старые, кроссовки стоптанные, но я бы не сказала, что вид у него

неприглядный. Не важно, что на тебе надето, главное, как ты это носишь и как оно сидит. Так говорила моя бабушка. Глядя на Ивана, я готова была согласиться с этим.

Он смотрел на меня, как на богиню. Что ж, я привыкла к такому отношению к себе. Восторга от этого, может, и не испытывала, но и сожаления не было тоже.

Еще я привыкла к тому, что такие вот мужчины, восхищенные мною, теряют не только голову, но и язык. К Ивану это не относилось. Он, может, и робел в моем присутствии, но разговаривал если не с легкостью, то близко к тому.

– Привет!

Я обрадовалась ему. Не могла не обрадоваться, потому что шла сюда в надежде увидеться с ним. Но виду я не подала. Мой ответный «привет» прозвучал кислотовато.

– Я тут мимо проходил... – Он улыбнулся и взял паузу, чтобы втянуть меня в разговор.

– А может, проезжал? На лавочке? – Я показала на скамейку, на которой он меня ожидал.

– Ага, на ней самой. Еду-еду и чувствую, что лавочку куда-то тянет. Вот ее и затащило сюда вместе со мной. Ты здесь живешь, поэтому дом как магнит. Очень сильный!..

– Я сегодня физику сдала на «хорошо».

– Поздравляю!

– С чем? Если бы «отлично» было...

Для меня получить «хорошо» по физике, все равно что для ученого докторскую степень защитить. Но, в общем, это скромный успех. Я не овца какая-нибудь, чтобы радоваться этому прилюдно, тем более перед Иваном, который в институте учится, да еще и на механическом факультете, где без физики никак.

Если ты дура, то не надо показывать это всем. Так учила меня мама. С ней трудно не согласиться. Только вот я не дура, и мне, в общем-то, нечего скрывать.

– Да дело и не в «отлично», а в том, что я кое-что в физике понимаю, – вроде как нехотя, даже с ленцой, проговорила я. – Знаю, что магнит только железо может притягивать.

– Ну а если образно?

– Образно – это уже из литературы. Ты железным должен быть, чтобы и я к тебе тянулась.

Училась я неважно – и с физикой у меня было туго, и с литературой. Но, кажется, сказала я очень неплохо. Иван даже бровью повел, выражая свое восхищение, но еще больше мои слова его озадачили.

– Железный – понятие растяжимое. Можно быть чугунным или стальным. Каким лучше?

– Чугунным не надо, – засмеялась я.

– Тогда буду стальным. А если серьезно, то я очень рад, что вижу тебя.

Мне хотелось сказать ему то же самое, но я смолчала. Постеснялась, хотя вряд ли выглядела застенчивой.

– Какие у тебя планы на вечер? – спросил он.

Тут мне вдруг захотелось проверить его на вшивость.

– Их у меня целых семь. И все по лавкам.

– Не понял?

– Семеро по лавкам. Теперь понятно?

– У тебя семеро по лавкам?

– У меня. Так уж вышло.

– А кормилец есть?

– А кормилица нет. Но если ты не против...

Пауза тянулась не больше мгновения.

– Я не против, – отрубил Иван.

Похоже, он понял, что я шучу. Но если глаза его улыбались, то голос звучал серьезно. Похоже, парень действительно готов был взвалить на себя всех моих несуществующих детей.

У меня не имелось ни братьев, ни сестер. Мама рассталась с отцом, когда ей и тридцати не было. При своей красоте она сто раз уже могла выйти замуж, но так и не вышла, хотя мужчины у нее не переводились. Я все видела и понимала. Не родись красивой, далее по тексту. И держись за свое счастье, если даже красивая. Нет, мне, конечно, рано думать о будущем, хотя, может, и самое время.

– Что, и огород польешь, и грядки прополешь?

Да, я шутила насчет детей, но вот огород – это уже серьезно.

– Легко.

– Думаешь, я шучу? – спросила я, в озорном смущении сощутив левый глаз.

– Не думаю.

– Думаешь! Потому и смелый такой! А я не шучу!

Я действительно была смущена собственным поведением, но при этом не могла обуздать разыгравшееся вдруг озорство. Я дошла до того, что всерьез собиралась позвать Ивана к своей бабушке. Нет, в сам дом я его впускать, конечно, не стану, это уже слишком. Но и в огород тоже не очень прилично. Даже опасно, если он вдруг окажется козлом.

Но Иван не был похож на козла. Всем своим существом я чувствовала в нем порядочного человека. Такой не станет распускать руки, если мы вдруг останемся в полном уединении. Если даже и попробует, то без грубостей. Он остановится, когда я скажу «нет». Если скажу.

Я уже собиралась сделать неожиданное для себя предложение, когда во дворе вдруг появился знакомый «БМВ». Сверкающая на солнце машина неслась так стремительно, что бабушка Дарья из соседнего подъезда едва выскочила из-под колес. А ведь могла и не успеть: артрит у нее, ноги больные.

Машина вдруг перескочила через низкий бордюр и сдала вправо. Вадим, казалось, собирался протаранить Ивана, стоящего у него на пути, но тот даже не шелохнулся. А ведь я заметила в его глазах желание отскочить в сторону. Он сделал бы это, если бы не побоялся показать слабость в моем присутствии.

Иномарка остановилась всего в нескольких сантиметрах от Ивана. Я мысленно аплодировала ему. Смелый парень, мужественный, именно за это он мне и нравился.

Из машины вышел Вадим. Темные волосы с мокрым эффектом, лисьи глаза, тонкий нос с горбинкой, змеящиеся губы. Черная шелковая рубашка, белоснежные джинсы, на пальце крутятся ключи от машины, сверкает фирменный брелок. На меня он смотрел с жадностью и обожанием, на Ивана глянул зло, с нескрываемой завистью.

Вадим раздражал меня, но я готова была замолвить за него доброе словечко, лишь бы он только поскорее убрался отсюда. Машина стояла напротив нашего подъезда, ему надо только дорогу перейти, и он там. Но нет, этот тип пошел к нам.

Я оторопела от той наглости, с которой он приблизился ко мне и поцеловал в щеку возле губ. Вадим понимал, что это не может мне понравиться, поэтому отстранился так же стремительно, как подошел.

– Привет, красавица! Мама дома?

Он вел себя так, как будто целовал меня каждый день утром, в обед и вечером. Как будто ничего не случилось. Я же едва сдерживала желание влечь его пощечину.

А ведь он недурен собой. Да и пахнет от него хорошо. Чем-то терпким с привкусом дурманящей полыни. Но все-таки я плюнула на пальцы своей правой руки и протерла ими то место на щеке, к которому прикоснулись его губы.

– Не знаю, может, и дома.

– А ты за нее не побудешь? Пошли, я не против!

Я догадывалась, сколько в нем гнили, но все-таки не ожидала такой наглости. Уж лучше бы он наказал меня очередным поцелуем. Я?! Вместо мамы?!

– Козел! – выпалила я.

– Как ты сказала?

– Как слышал, так и сказала.

Я вдруг оказалась за широкой спиной Ивана, но через его плечо могла видеть, как исказилося лицо Вадима.

– Ты кто такой?

– Ты куда-то шел? – спокойно спросил Иван. – Давай шуруй! И не просто иди...

– Ты хоть знаешь, кто я такой? – спросил Вадим и замахал руками.

– Сейчас дам тебе по рогам, посмотрим, кто ты такой!

– Смотри, как бы тебе самому рога не обломали!

Вадим сначала отступил на шаг, затем боком сместился в сторону подъезда.

– Не пугай пуганых, – усмехнулся Иван.

– А я не пугаю! Так и будет!

Вадим повернулся к нам спиной и направился к подъезду. К моему!..

– Это и есть твой Вадим? – спросил Иван.

– Вадим. Но не мой.

– Он что, к твоей матери пошел?

Я понимала, чем вызван этот вопрос. Возможно, Иван подумал, что моя мама проститутка или просто шлюха. Что ж, мне придется все ему рассказать. Нет, вовсе не потому, что мне нужно его понимание. Просто вдруг захотелось поплакаться в жилетку.

Глава 3

Писец подкрался незаметно, хоть виден был издалека.

Я возвращался домой из института, шел через парк, там меня и подкараулили двое из ларца. Без дубин, но с пудовыми кулаками. Во главе этого устрашающего дуэта стоял сам Вадим. Он злорадно посмеивался, глядя на меня. «Ларец» в форме черного «БМВ» скучал без него в отдалении.

Диана мне все рассказала, и я почему-то решил, что Вадим навешал ей на уши лапши. Бандиты – это сейчас модная тема, их боятся и уважают. У них деньги, машины, что нравится девушкам. Невероятно, но факт! У нас на курсе одна красотка с гордостью заявляла, что у нее друг – бандит. Попробовала бы она сказать так три-четыре года назад, когда это понятие ассоциировалось с вооруженным гопником из подворотни, злым, коварным и скрывающимся от закона. А сейчас бандиты спокойно ездят по городу, и менты их не трогают, потому что для них они – законопослушные граждане. Ведь эти милые мальчики никого не грабят, они просто забирают свое под угрозой расправы.

Громили скалили зубы в ожидании команды «фас». Глядя на них, я готов был поверить в то, что Вадим не обманывал Диану. Если и врал, то не очень. Может, и нет у него отца-мафиози, но с бандитами он точно на короткой ноге. Может, и сам из них, хотя вряд ли. Хлыщ он по жизни, пижон, и нет в нем ни силы духа, ни физической мощи, какими должен обладать рядовой бандитский бык, не говоря уже об авторитетах.

– Поговорим? – спросил Вадим, преградив мне дорогу.

– Может, лучше в письменном виде? – сострил я, хотя обстановка вовсе не располагала к шуткам.

Уж очень фактурно смотрелись крепко накачанные «быки». И головы у них железобетонные, и лица кажутся пуленепробиваемыми. Не так просто будет с ними справиться. Если это вообще возможно.

– В письменном виде похоронка на тебя придет.

– Кому? Диане?

– Кто ты такой, чтобы она похоронки на тебя получала? – скривился Вадим.

Голос у него противный, дребезжащий. Да и сам этот фрукт такой же отвратительный. К тому же душа у него не на месте. Нервничает он, волнуется, все оглядывается на своих громил, видно, что боится остаться без них. Действительно, а вдруг они свалят потихонечку?

– Любовь у нас, если ты не знаешь, – с насмешкой победителя сказал я.

Наши отношения и в самом деле развивались стремительно.

Диана доверилась мне, рассказала про мать, открыла свое к ней отношение. Затем мы поехали домой к ее бабушке. Еще по пути я узнал, что старушка в больнице, и втайне питал крамольные мысли насчет нашего с Дианой уединения. Но там она вручила мне тяпку и провела в огород. Оказывается, я должен был ответить за свои слова. Ну да, я же бахвалился. В семерых по лавкам не поверил и огород не воспринял всерьез. Детей у Дианы не было, а вот с грядками она меня умыла. Еще сказала, что раз я учусь в сельхозинституте на механическом факультете, то просто обязан заставить тяпку работать в режиме электромотыги. А ведь я сугубо городской человек, хотя и ездил, когда учился в школе, на прополку в колхоз. Да и в институте приходилось вкалывать в поле. Нет, я в грязь лицом не ударил – с огородом справился, крышу на доме подлатал, даже летний душ сколотил. Дом у Дианы частный, без удобств, но незачем ей ездить к своей маме, где она могла нарваться на противного Вадима.

Не прошло и недели с момента знакомства, как наши отношения стали уже довольно близкими. Вот сейчас заскочу домой и отправлюсь к ней. Не Диане же огородом заниматься. Да, замечательные у нас отношения, если я езжу к ней так же запросто, как к себе домой. Только

вот до постели дело так и не дошло. Я пытался подъезжать к ней, да только все мимо. Может, мать у нее ведет себя не очень пристойно, но сама Диана ничего такого себе не позволяет. Девчонка совсем домашняя, на дискотеки не ходит, с парнями не дружит. Так она говорила. Мне очень хотелось в это верить и быть у нее первым.

Но я не торопился. Не та она девчонка, в отношениях с которой нет ничего важнее секса. Меня пьянила сама мысль о том, что эта красавица принадлежит мне, и пока хватало ее невинных поцелуев.

Целоваться она не умела, и я ее этому научил. Правда, ученицей она была неважной, потому что ей не нравились долгие уроки. На поцелуи Диана отзывалась с охотой, но быстро сворачивала эту прелюдию. Ее возбуждали мои ласки, но именно этого она и боялась, поэтому пресекала мои отнюдь не робкие попытки перейти последнюю черту. Я покорно останавливался, чтобы девушка и помыслить не могла о насилии с моей стороны.

Рано или поздно Диана сама перейдет эту черту. Я готов был ждать, когда это случится, год, два, хоть всю жизнь. Пока я жил тем, что мог прийти к ней домой и запросто поцеловать ее в сладкие губы, пахнущие клубникой, коснуться маленькой, но такой волнующей упругой груди.

Я и сегодня намыливался к ней, но смогу ли дойти? Похоже, Вадим собирался дать мне ответ на этот вопрос. Все говорило о том, что сделает он это не своими кулаками...

– Какая к черту любовь? – презрительно фыркнул этот хлыщ. – Диана такая же шлюшка, как и ее мать.

Эх, я не должен был этого делать, но каяться оказалось уже поздно. Вадим лежал на земле, отбитой головой пытаюсь сообразить, что же с ним такое случилось. Это был хороший полуапперкот справа. Такая вот моя невольная реакция на сильный внешний раздражитель.

Вадим потерял отбитую челюсть, тряхнул головой, как будто это могло помочь ему справиться с болью, и довольно резво вскочил на ноги, хотя при этом его неслабо качнуло.

– Ну и чего вы стоите? – набросился он на свое сопровождение. – Порвать его!

Как оказалось, громилы не очень-то и рвались в бой, но команда «фас» прозвучала, и они все-таки сорвались с цепи.

В таком положении меня могло спасти только бегство. Я бы, наверное, немедленно дал деру, если бы не Вадим. Ведь он будет хохотать, глядя, как я убегаю, и кричать всякие гадости мне вслед. Нет уж, лучше умереть под ударами кулаков его псов.

Те не заставили себя долго ждать. Первые два тычка прилетели справа, на уровне головы – один рассек воздух, а второй слегка чиркнул меня по скуле. Сколько помню себя, мне всегда хорошо удавалось уклоняться от ударов. В ответ я бить тоже умел. Только вот мой кросс через правую руку большого ущерба противнику не причинил. Было такое ощущение, как будто мой кулак врезался в камень, обтянутый дубленой кожей.

Не удался первый удар, зато медлительность противника позволила мне подготовить убойный апперкот с правой. Возможно, я смог бы пробить чугунную челюсть снизу, но слева на меня надвинулся второй громила. Он широко размахнулся своей ручищей и зашиб бы меня, не увернись я.

Аллея была достаточно широкой, к тому же рядом стояла скамейка. Главное оружие боксера – это подвижность. Первый его девиз: хочешь жить – умей вертеться. Ноги у меня сильные, движения быстрые, реакция вроде ничего. Не скажу, что я уходил от всех ударов. Нет, их было слишком много, чтобы поспевать. Некоторые я просто гасил, направляя скользя. До нокаута дело не доходило, но минуты через две моя голова уже гудела как колокол. Было больно и тоскливо. Я в тисках, выхода нет, а подлый Вадим откровенно смеется надо мной. Подобраться бы к нему поближе да врезать со всей силы. Но нет, он ходит кругами, держится в стороне от эпицентра событий, потому что боится попасть под горячую руку.

Я крутился в жерновах, пытаюсь разбить их и вырваться на свободу, но у меня ничего не получалось. Слишком уж крепким на удар оказался противник. Но и громилы, как ни пытались, не могли сбить меня с ног. Я не знаю, как долго могла бы продолжаться эта катавасия. Могу только сказать, что самый продолжительный бой в истории бокса проходил в течение шести часов пятнадцати минут. Но тогда кулачные бойцы выясняли отношения один на один, а тут меня молотили сразу двое. В конце концов я стал уставать, пропускать удары, что само по себе лишало меня сил. Но и противники мои тоже начали выдыхаться. Мне, можно сказать, повезло с тем, что роковую атаку я прозевал лишь тогда, когда они уже с трудом передвигали ноги.

Я упал на четвереньки, тут же попытался встать, но сильный удар в живот свалил меня на бок. Я снова попытался подняться, но мне еще разок врезали ногой, на этот раз по почкам. Один громила стоял спереди, другой сзади, первый – молот, второй – наковальня. Только вот не было у них больше сил ковать размягченное железо. Я пропустил несколько убойных ударов по корпусу и в голову, но сознания так и не потерял.

Еще бы немного, и все, но «быки» вдруг отступили. Они выдохлись, поэтому и приняли совет, который подала им сама усталость. Парни решили, что сделали свое дело, и расступились. Только тогда Вадим и рискнул приблизиться ко мне.

– Еще раз увижу с Дианой – убью! – с героическим видом пригрозил он и тут же подался назад, потому что я стал подниматься.

Сейчас я встану на ноги, и пусть убивает, если сумеет. У меня кружилась голова, стреляло в почках, трещали отбитые ребра, но я все еще мог выбить ему зубы. Только Вадим дураком не был, шустро спрятался за спину своего «быка».

– Слышь, пацан, ты бы не бузил! – заявил широконосый боец и грозно сощурился.

Он тяжело дышал, над глазом надувалась шишка, на разбитой губе выступила кровь. Желание снова напасть на меня валялось где-то у него под ногами. Я избил и уронил это стремление. Хоть в чем-то преуспел.

Зато на меня готов был наброситься второй качок. Он уже перевел дух и совсем не отказался бы добить меня. С ним надо было считаться. Поэтому я промолчал, хотя голову перед опасностью не опустил.

Внутренности отбиты, ребра болят, челюсть заедает, но переломов и сотрясения мозга, похоже, нет. Зубы целы. Кость у меня крепкая, голова к ударам привычная, так что в больницу идти не надо. Но и к Диане я ехать не хотел. Сейчас бы домой, отлежаться под водочным компрессом. Но если я не поеду к Диане, значит, испугался Вадима. А вот это дудки!..

Диана была дома. Во двор ко мне она вышла в красивом шелковом платье, какие шьются к выпускному балу. Не длинное, с открытыми плечами, оно так соблазнительно облегало чудную фигуру, что я вмиг забыл о своих невзгодах.

Сначала она крунулась вокруг своей оси, чтобы я оценил ее в этом наряде со всех сторон, и только затем открыла калитку.

– Ну и как я тебе такая красивая?! – в благостном расположении духа спросила девушка и только тогда заметила вздутость на моем лбу и ссадину на щеке.

Если присмотреться, можно было заметить, что нос у меня распух. Но в целом лицо не очень пострадало. Во всяком случае, Диана не особо встревожилась.

– Да так, с бандитами подрался, – сказал я и с нарочитой небрежностью махнул.

– С бандитами?! – она заметно побледнела.

– Ты выглядишь просто великолепно, будешь королевой бала. Я тебя уже ревную!

– Ревнуешь? Не надо. Больно? – Она приложила пальцы к моему припухшему носу.

– Уже нет. – Я удержал ладошку девушки, поцеловал ее.

Диана потянулась ко мне, сама подставила губы, но не успел я насладиться их вкусом, как она отстранилась от меня. Красавица возбудилась, жадно прильнула ко мне, но, видимо, ее смутило то обстоятельство, что мы находились во дворе, а не в доме. Забор невысокий, через него соседи запросто могли все заметить, а ей этого не хотелось. Поэтому она увлекла меня в дом, где нас никто не побеспокоит.

Домик у нее небольшой, старый, но в нем очень уютно. Здесь жила бабушка Дианы, но старостью в ее покоях не пахло. Мебель далеко не новая, но гарнитурная стенка в гостиной примерно такая же, как и у нас дома. Книги в одном шкафу, хрусталь в другом, ковры на полу и стенах, занавески модные, от потолка до пола, раза в два шире окна. Диван старенький, но крепкий, пружины из него не лезут, но все-таки я посадил Диану к себе на колени, чтобы ей было удобно.

Она как будто почувствовала мою заботу о ней и приняла ее, хотя обычно старалась выскользнуть из столь тесных объятий. Не сразу, но убегала.

Диана осталась у меня на коленях, увернулась от поцелуя, обвила руками мою шею и спросила:

– Может, все-таки скажешь, что произошло?

Там у меня тоже болело, к тому же из-за неудобной позы остро заныли ребра, но я готов был это стерпеть, лишь бы Диана обнимала меня и дальше. Так жарко, как никогда прежде.

– Я же сказал, с бандитами подрался.

– На ринге?

– Я уже давно не был там.

– Вадим?

– Он, подлый трус. С ним два мыша, оба размером с быка. Классика жанра. Не ходи с моей девчонкой, а то больно будет! – тут я снисходительно усмехнулся.

– Они били тебя из-за меня?

– «Быки» били и получали. Вадим стоял в стороне, но тоже схлопотал.

Я с удовольствием вспомнил, как это ничтожество повалилось на спину после моего удара.

– И что ты?

– А что я?

– Ты же будешь ходить со своей девчонкой?

– С ней буду, а с чужими нет.

– Правда? – В ее голосе звонко прозвучали счастливые нотки, но я уловил и тревогу.

– Даже не сомневайся.

– Ты и вправду железный.

– Ты чувствуешь во мне магнит? – вроде бы в шутку, но больше всерьез спросил я.

– Да, меня к тебе притягивает. Кажется, мы можем помять мое платье, – сказала она и мягко отстранилась от меня.

Девушка поднялась, выпрямилась во весь рост, нащупала боковую молнию на платье и с загадочной улыбкой на губах попросила, чтобы я отвернулся.

Сознание вдруг прокрутило строчки из пошлого стишка: «Вот и все, а ты боялась, только платьице помялось».

Диана не хотела мять платье, а дело как раз к тому и шло. Я отвернулся и не видел, как она разделась, только слышал шорох ткани, сползающей с тела, а потом почувствовал прикосновение обнаженной девичьей плоти. Я поднял голову и глянул на Диану, но она меня уже не видела, потому что зажмурила глаза. Вид у нее был такой, как будто она ныряла в омут с головой. Да и не обязательно было смотреть на нее, страх и сомнения девушки чувствовались и так. Но это не тот страх, от которого душа уходит в пятки. Он, напротив, ее окрыляет.

– Ты и в самом деле никогда не будешь ходить с чужими девчонками? – прошептала она, невольно подставляя под мой язык изящный нежно-розовый сосок.

Вкус этой чудной яголки подействовал на меня как настоящий наркотик. Кровь ударила в голову, боль улеглась, как после укола морфия.

– Никогда.

– И никому меня не отдашь?

– Никому.

За всю мою короткую жизнь у меня было несколько женщин, молодых, симпатичных и в меру распушенных, но ни одна из них по красоте своего тела и близко не могла сравниться с Дианой. Эта нежнейшая, гладкая и невероятно приятная на ощупь кожа, чувственная упругость тела могли свести с ума любого мужчину. Никто, кроме меня, не должен прикасаться к ней. Вадиму нельзя даже близко подходить к Диане. Если он вдруг сделает это, то я его просто убью. Пусть он потом жалуется всем святым, а меня осудят сами небеса. Сейчас я готов был на любой грех ради Дианы, а уж прелюбодеяние и вовсе меня не страшило.

– Ты должен понимать, что у меня никого не было.

Шепот Дианы оказался таким же чувственным и волнующим, как и она сама. Я задыхался от чувств, переполняющих меня. Это не пустые слова. Мне действительно не хватало воздуха, но я знал, где взять глоток живительного кислорода. Я ртом нащупал трепетные губы, языком скользнул по зубам с внешней их стороны. Диана все еще была напряжена, но глубокий поцелуй ее расслабил, и она поплыла по течению.

Я знаю, что у Дианы до меня никого не было, и буду качать ее на своих волнах очень бережно. Мы поплывем к берегу медленно, без рывков и ускорений. Мы будем, будем, будем!..

Глава 4

Когда-то «Черная кошка» наводила страх на всю Москву, а сейчас в нашем Губернске боятся «серых волков». Слухи о жестоких бандитах будоражат город, и мало кто догадывается, что все это по большей части домыслы. Не так страшен черт, как его малюют. Да, происходили разборки, лилась кровь, но никаких маньяков с топорами, зверских убийств с расчлененными телами. Просто отцу было выгодно, чтобы его людей боялись как огня, поэтому он и придумал такой вот страшный для них образ. Еще Геббельс говорил, что чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверить. Именно поэтому слухи о зверствах «серых волков» расходились по городу с шумом и скоростью сверхзвукового самолета.

Отец даже грозную кличку себе придумал, чтобы соответствовать своему статусу вожака волчьей стаи. Братва называла его Вольфом. Это имя нагоняло страх на обывателей, хотя вряд ли кто-то из них догадывался, что мой отец никак не похож на матерого волка. Сходство с хитрым лисом у него есть, а с волком вряд ли. Изнутри он человек жестокий – что есть, то есть, – но внешне мягкий, совсем не грозный. Среднего роста, худощавый, лицо типичного интеллигента. Темно-серый костюм, черный галстук, белая рубашка, до блеска начищенная обувь. Ни золотых цепей с крестами на шее, ни массивных печаток на пальцах. В биографии ни одной судимости. Он, в общем-то, и был интеллигентом. Днем в институте преподавал философию, а вечером во Дворце спорта вел секцию карате.

Я помню, как отец вытаскивал на эти занятия и меня. «Надо быть мужиком, Вадик, уметь постоять за себя», – говорил он. Все это я, конечно, понимал, но природная лень крепко держала меня за пятки. Нет, я посещал занятия, но нерегулярно, без всяких успехов, поэтому и не стал гордостью отца.

То ли дело Вика. Ей всего шестнадцать лет, а у нее уже черный пояс, еще немного, и второй дан заработает. Отец со своими связями здесь ни при чем, девчонка действительно машет ногами-руками со страшной силой. Отец гордится ею, мать тоже, но только не я. По мне, так лучше бы сестрицу машина сбила. А может, я сам когда-нибудь придушу ее во сне. Наглая она, острая на язык, да еще и пинка может отвесить, если что не так. Мне уже двадцать три года, ей всего шестнадцать, но я боюсь сказать этой соплячке лишнее слово. Однажды она так залепила мне пяткой в лоб, что «Скорую помощь» потом пришлось вызывать. И что, отец отругал ее? Как бы не так! «Ты сам, Вадик, виноват в том, что не умеешь защищаться. В мире есть только право сильного, а все остальное – мишура и болтология». Ну да, Ницше с его учением о сверхчеловеке был кумиром моего папаша. Он даже внешне на него чем-то похож, только усы не носит.

– Ты зачем брал моих людей?

Семья сидела за столом. На первое подали суп с фрикадельками. Отец подражал аристократам – ел, не опуская головы к тарелке, поднося ложку ко рту, держал ее параллельно столу. На груди у него белоснежная салфетка, чтобы кушать и не обляпаться. Только вот схлебывал он с ложки со свистящим звуком, как это свойственно простолюдинам.

И еще отец старался сохранять беспристрастное выражение лица, когда выговаривал мне. Дескать, ничего страшного не произошло, но спросить с тебя за своеволие надо.

– Каких людей? – изобразил я непонимание.

– Ты прекрасно знаешь, о чем речь.

За столом мама и сестра, но великий Вольф не стеснялся говорить при них о своих делах. В подробности, правда, не вдавался, но в семье все знали, чем он занимается. Да и как не знать, если еще два года назад мы вчетвером жили в жалкой однокомнатной квартире, а сейчас у нас большой дом с роскошной отделкой и обстановкой. Совсем недавно я с завистью смотрел

на своих друзей, родители которых имели заветные «Жигули», а сейчас у меня свой «БМВ» «тройка». Есть деньги на карманные расходы.

– Я не брал твоих людей. Просто попросил Кешу, он Боба взял, мы поехали... – уныло проговорил я.

Отец просто так вопросы не задает. Если он обращается ко мне в недовольном тоне, значит, я в чем-то не прав. А это чревато последствиями. Нет, убивать он меня не станет. Не отлупит, как бывало раньше. Зачем ему брать в руки ремень, когда можно просто перекрыть мне кислород? Нет более сурового наказания, чем лишить меня денег.

Сам-то я ничего не зарабатываю. В прошлом году окончил юридический институт, вернулся в Губернск, и отец устроил меня в свою фирму. Я должен был заниматься юридическим обеспечением торгово-посреднических операций, но как-то не заладилось у меня с этим. Фирма крупная, объемы продаж очень большие, а сделок столько, что у меня голова шла кругом. Начальник мой со своими обязанностями справлялся, а я путался, у меня все валилось из рук. Да я не очень-то старался преуспеть. Правда, у отца было несколько иное мнение, он всерьез считал, что я тупой. Но ведь это не так. Ну да, в институте я учился, мягко говоря, неважно, но так ведь виной тому не глупость, а неумная тяга к развлечениям. Отец высылал мне деньги, и я благополучно их прогуливал. Клубы, вино, девочки. Еще преподавателей приходилось подкупать, чтобы в «неудачах» не утонуть.

Наша фирма процветает, и только я на общем светлом фоне как темное пятно. Это не я, а мой отец так говорит. Я до сих пор числюсь стажером, поэтому зарплату не получаю. Если бы от меня был какой-то толк, но ведь нет ничего!..

Зато Вика у нас круглая отличница, школу с золотой медалью собирается окончить. Музыкой занимается, книги читает, в карате делает успехи. Еще бы со старшим братом научилась себя вести, цены б ей не было.

Отец считает меня бездельником и тупицей, а Вику – своей надеждой и опорой. Уж она-то после института сделает стремительную карьеру, возможно, станет руководить отцовской фирмой. А ведь я главный наследник, мне все должно достаться. Только вот отец так не считает. Его дело станет моим, если я возьмусь за ум, перестану тунеядствовать и начну заниматься реальными делами. Да я-то не против. Только вот что-то не хочется мне рано вставать, тащиться на работу, ломать там голову над какими-то проблемами. Нет, я, конечно, завтра туда поеду, даже попробую вникнуть в процесс, но ведь меня хватит на час-другой, не больше. Потом я заскучаю, раззеваюсь. Меня потянет домой, где я устрою себе тихий час. Потом и делами можно будет заняться. Личными, разумеется.

– Куда они с тобой поехали?

Отец прикончил суп, и наша горничная забрала у него пустую тарелку. Баба уже не молодая, под сороковник, но пышная грудь выглядит соблазнительно. Она это знает, поэтому не очень-то старается ее скрыть. Вот сейчас Агата нагнулась, и ее бюст в вырезе форменного платья обнажился еще больше. Нет, она старается не для меня, а ради отца, пытается соблазнить его. Только вряд ли ей что-то светит. Не так уж она и хороша собой, чтобы нравиться ему. Это во-первых. Во-вторых, у него принципы, и дома он себе ничего такого не позволит. А вот на стороне!.. Я точно не знаю, но мне кажется, что у него появилась молодая любовница. Ну, все правильно, седина в бороду, бес в ребро. А седины у него хватает.

– Ну, надо было с одним парнем разобраться.

Глупо было что-то скрывать от отца. Если он знает, что я брал с собой Кешу и Боба, то ему известно и то, зачем мне это понадобилось.

– Что за парень?

– Да так, слишком борзый, проучить надо было.

Вика смотрела на меня с затаенным ехидством. Это только начало. Сейчас она язвительно улыбнется во весь рот.

– А ты сам не мог это сделать? – спросил отец.

Ну вот, губы девчонки растягиваются в злорадной улыбке. Нравится ей над братом издеваться.

– Ну, как тебе сказать...

Не забуду, как Ваня въехал мне кулаком в челюсть. Я даже опомниться не успел, как оказался на земле. И ведь не так уж и сильно он ударил, без размаха. А как дрался с Кешей и Бобом! Справиться с ними не смог, но держался достойно. Тот же Кеша мог прикончить меня одним ударом, а Ваню он сбил с ног с огромным трудом, да и то на пару с Бобом. Добить они его не смогли, потому что самим на орехи досталось. Нет, не смог бы я справиться с этим чертовым Ваней.

– Да так и говори, что по морде получил, – съязвил отец.

Мама возмущенно коснулась пальцами его руки – дескать, нельзя так грубо с ребенком, но папаша в ответ лишь отмахнулся.

– Он боксом занимался, – сказал я и вздохнул.

– А ты карате, да еще и у меня! Можешь не оправдываться, и так ясно, что ты ни на что не способен. Чем не угодил тебе этот парень?

– А то ты не знаешь, – угрюмо буркнул я.

Не знаю, кто на меня накапал отцу. Кеша, Боб, а может, оба разом. Впрочем, для меня это не имело никакого значения. Не тот я человек, чтобы спросить с них за такое безобразие.

– Девушку не поделили?

– Ну да.

– Красивая?

Вот этого ни Кеша, ни Боб знать не могли.

Я сам познакомился с Катериной. Она шла по улице, а я подъехал к ней на своем «БМВ». Не мог поступить иначе, потому что эта женщина просто заворожила меня своей походкой. Она не виляла бедрами как потаскуха, в ее движениях чувствовалась пластика и грация настоящей женщины. На высоких каблуках она шла с такой легкостью, с какой я не передвигаюсь даже в кроссовках. Чарующая женственность, прекрасная фигура, пышные белоснежные волосы, едва прикрывающие плечи, в меру короткое стильное платье. И ножки... Какие у нее ножки!..

Я тогда еще не видел ее лица, поэтому боялся разочароваться в первом своем впечатлении. Катерина и в самом деле не оправдала моих ожиданий. Лицо у нее красивое, свежее, но не молодое. Нет, для своих лет она выглядела очень хорошо, но ведь мне двадцать три года, и я еще совсем для нее молодой.

Впрочем, разница в возрасте не помешала нам познакомиться. В тот же день мы оказались в ресторане, потом я проводил ее домой. Нет, тогда у меня ничего не вышло. Зато в следующий раз она подарила мне такую ночь любви, что перед ней померкли все мои прежние сексуальные подвиги. При всех своих недостатках Катерина могла дать фору любой молодой.

Не скажу, что я влюбился в нее. Нет, это далеко не так. Но я готов был ездить к ней каждый день. Она мне жутко нравилась, я искренне считал, что ни одна из женщин этого города не могла бы затмить ее.

Но все-таки такая особа нашлась. Это была ее дочь Диана. Я ни о чем не мог думать, когда впервые увидел эту девушку. Уже потом у меня возникла мысль, что таких телок, как Катерина, нужно отправлять в племенное хозяйство, чтобы они там давали красивое потомство. Это скольких же прелестниц она могла бы подарить стране!

Мало того, что Диана была необыкновенно хороша. Я мог дать руку на отсечение, что и через двадцать лет после нашего с ней знакомства она будет такой же красивой и сексуальной, как сейчас. Если хочешь знать, какой твоя невеста будет через многие годы, посмотри на ее мать. Моя сестра девушка худенькая, стройная, с тонким станом, но наша мама – женщина, мягко говоря, крупная, далеко не такая симпатичная, как в молодости. Вика со временем ста-

нет такой. Диана же будет изящной и элегантной, как Катерина. Хотя все может быть с точностью до наоборот. Жизнь она как погода, прогнозам поддается плохо.

Я хотел бы видеть Диану своей невестой. Ни с кем не желал серьезных отношений, а ей с великой радостью предложил бы руку и сердце. Только у нее был жених. Мне пришлось отступить, чтобы затем нанести удар. Только вряд ли я смог достичь своей цели. Не так уж сильно пострадал Ваня, чтобы отступить от Дианы. К тому же вчера я видел их вместе.

– Красивая девушка, спрашиваю? – повторил отец.

– Зрелище не для слабонервных, – озвучил я мысль, пришедшую вдруг в голову.

– Это как?

– Можно влюбиться до беспамятства.

– Ты влюбился?

– Я не хотел, но это сильнее меня.

Диана так завладела моими мыслями, что мне больше никто не был нужен. При этом я продолжал спать с ее матерью, хотя несколько изменил к ней подход. Теперь в ее объятиях я представлял, что занимаюсь любовью с Дианой. Катерина ни о чем не догадывалась, если, конечно, дочь не рассказала ей о том, как я наехал на ее жениха.

– Все так серьезно? – спросил отец и с удивлением посмотрел на меня.

– Очень. Я хочу жениться на этой девушке.

– А кто она такая, чтобы ты... – начала было мама, но запнулась под резким взглядом отца.

– Ты же не собирався жениться, – усмехнулся он.

– Ну, раньше нет.

– Я не думаю, что ты стал умнее. По-моему, ты просто нашел девушку, которая сделала тебя умнее. А жениться тебе надо, сынок. Остепениться, почувствовать ответственность за свою семью. Кого-то только могила может исправить, а кого-то – хорошая жена. Так кто она такая?

– Ну, ее Диана зовут.

– Диана? Богиня охоты?.. Ну вот, теперь я понимаю, почему ты попал в ее сети, – заявил отец и засмеялся.

Мама скривила губы в язвительной ухмылке. Дескать, знает она таких охотниц за богатыми мужиками.

– Нет, Диана на меня не охотилась. Хотя мне и хотелось бы, чтобы она этим занялась.

– Я так понимаю, это ты за ней охотишься.

– Ты все правильно понимаешь, папа.

– Только все мимо, да?

– Там и без меня охотников хватает.

– Я так понимаю, один из них умеет за себя постоять.

– Ничего, я его добыю.

Мне пришлось опустить голову, чтобы не видеть, как насмехается надо мной моя чересчур деловая сестренка.

– Как?

Я не смотрел на отца, но чувствовал на себе его внимательный взгляд.

– Что-нибудь придумаю.

– Кто он такой?

– Да никто! – буркнул я. – Иванушка-дурачок!

– Ну да, Иванушкам-дурачкам в сказках обычно везет. Старшим братьям шиш с маслом, а Иванушке – принцессу и полцарства в придачу. Так у нас, кажется, на Руси заведено?

– Вот я и говорю, что дуракам везет.

– Дурак не дурак, а бабу ты у него отбить не смог. Как зовут парня?

– Я же говорю, Иван. Дурак. Фамилия Лобов. Двадцать лет. Учится в сельхозе.

– Откуда такие подробности?

– Да выкопал.

Я узнал, где живет Иван Лобов, нашел человека, который все мне про него рассказал.

– Сам выкопал?

– Ну да.

– Это очень даже хорошо, – обрадовался отец. – Как тебя жареный петух клюнул, так ты сразу крутиться начал. Собирать информацию на человека – дело непростое. Хоть какие-то, но успехи. Да, хотелось бы мне глянуть на твою зазнобу. Фотография есть?

Снимок у меня был. Я его выкрал у Катерины. Диане на этом фото шестнадцать лет. Она уже тогда была невыносимо красивой. Но я не стал показывать снимок отцу. Вот если бы Диана была моей невестой, то я непременно похвастался бы ее красотой. Тогда и Вика прикусила бы язычок, а так я только подам ей лишний повод для насмешек.

– Нет фотографии, – мотнул я головой.

– Должна быть. Не только фотография, но сама эта Диана тоже должна стать твоей, – постановил отец. – И это хорошо, что ты не сдаешься.

Я с благодарностью посмотрел на него. Мне сейчас очень нужна была его поддержка. Если он возьмется за дело, то Диана, считай, у меня в кармане.

– Что ты собираешься делать, сын? – спросил он, пристально глядя на меня.

– Ну, если Ивана этого рядом не будет, то я справлюсь.

– Не убивать же его, – пожал плечами отец.

– Не надо этого делать, – встряла вдруг в разговор Вика. – Можно просто посадить парня на Конька-Горбунка, и пусть себе скачет.

– Куда?..

Отец внимательно посмотрел на мою сестрицу. Похоже, он не понял, ради красного словца она влезла в разговор или у нее какая-то умная идея вдруг появилась.

– Ну, не знаю. В армию, например. Он же в сельхозе учится, а у тебя там ректор лучший друг. Пусть он отчислит этого Иванушку, а военкомат его заберет в армию.

– Да, я хорошо знаю Валерия Трифоновича, – сказал отец и одобрительно кивнул: – И армия – хорошая школа для мужчины.

– Да, только лучше пройти ее заочно. – Я хихикнул и тут же об этом пожалел.

Отец глянул на меня, как на какое-то ничтожество. Сам он в армии служил и меня бы туда отправил, если бы мама грудью не встала на мою защиту. Не нравилось ему, что я от армии откосил, спортом не занимаюсь, потому и метнул в меня молнию.

– Иван Лобов, не в пример тебе, пройдет эту школу очно, – сказал он. – А ты останешься под моим чутким руководством. Сегодня вечером мы встречаемся с тобой в спортзале. Если ты там не появишься, я и пальцем ради тебя не пошевелю.

Это был форменный шантаж. Но я не мог ожидать ничего иного от человека, который в сорок шесть лет сколотил крутую банду, взял под свой контроль лучшую часть города, занялся коммерцией и стал очень авторитетным бизнесменом. Шантаж – оружие из его арсенала, равно как запугивание и деловая хватка.

Еще он хотел проверить, насколько серьезно я отношусь к Диане. Может, ему и не стоило ввязываться из-за нее в игру на моем поле.

Что ж, вечером я буду на тренировке, после чего отправлюсь к Катерине – полуживой от усталости, внутренне опустошенный. Если ей что-то во мне сегодня не понравится, пусть она винит в этом свою глупую дочь.

Глава 5

На месте Вадима я пошел бы на все, лишь бы Диана стала моей девушкой. Я прекрасно понимал этого парня и даже не очень обиделся на него, когда ко мне на улице подошли двое. В первый раз меня взяли в оборот настоящие монстры. Эти ребята были попроще, не такие рослые и накачанные. Один передал мне привет от Вадима, а другой провел прямой справа. Я ушел от удара, навесил ответный, сбил с ног сначала одного, затем второго. Все это происходило прямо на улице, на глазах у прохожих, поэтому я не удивился, когда неподалеку взвыла милицейская машина. Незадачливые задиры бросились врассыпную, а я остался на месте. В конце концов, я всего лишь защищался. При желании можно было найти свидетелей, которые дадут показания в мою пользу.

Действительно, в наручники меня заковывать не стали, просто посадили в милицейскую машину и доставили в райотдел. Там ничего страшного со мной тоже не произошло. Дознаватель допросил меня, снял пальчики, взял расписку о невыезде и отпустил домой.

Через два дня меня вызвали в деканат и поставили перед фактом. Никто даже не пытался ни в чем разобраться, получить какие-то мои объяснения. Мне просто предъявили приказ о моем отчислении из института.

– И как все это понимать? – Я большими глазами смотрел на секретаршу декана.

– Вы, Лобов, нарушили общественный порядок, у вас был привод в милицию.

Крашенная блондинка даже не взглянула на меня. Она подводила карандашом брови, глядя в зеркало, висевшее справа от стола, и стояла ко мне боком. Может, женщина действительно хотела подправить свою сомнительную красоту, или же ей просто стыдно было смотреть мне в глаза.

– Так я же ни в чем не виноват! На меня напали, я защищался.

– Не знаю, не знаю. Валерия Трифоновича поставили перед выбором. Или мы тебя, Лобов, отчисляем из института, или будет возбуждено уголовное дело.

– Пусть лучше будет уголовное дело. Я ни в чем не виноват, суд меня оправдает.

– Но репутация нашего института успеет пострадать. Да ты не расстраивайся, Лобов, через два года вернешься и восстановишься. К этому времени все уже давно забудется.

– Через два года?

– Ну да, ты же призывного возраста, мы обязаны были сообщить в военкомат. Призыв, правда, уже заканчивается, но ты еще успеаешь. Завтра утром пойдешь в военкомат, получишь повестку...

– А если не получу?

– Тогда тебя призовут осенью. Ты восстановишься не через два, а через три года.

Секретарша даже на секунду не задумалась в поисках ответа на мой вопрос. Похоже, я стал жертвой хорошо спланированной акции. Нападение, привод в милицию, приказ об отчислении, армия!.. А ведь и в самом деле лучше восстановиться через два года, чем через три. В этом был смысл. Да уж, хорошенькую свинью мне подложили.

К Диане я ехал в расстроенных чувствах. Сейчас только она могла меня утешить. На это я и надеялся. Нет, интимные дела здесь ни при чем, хотя, конечно, от этого я не отказался бы. Сейчас я гораздо больше нуждался в ее моральной поддержке. Ведь если она будет меня ждать, то можно идти хоть в армию, хоть к черту на рога.

А она ждала меня. Стоило мне встать у калитки, как девушка выскочила во двор. Ее бабушка уже выписалась из больницы, поэтому в дом Диана меня не позвала. Впрочем, неподалеку от их дома находился кинотеатр, туда мы с ней и направились. Места для поцелуев еще никто не отменял.

– Чего такой грустный? – спросила она.

– Да вот, налысо думаю постричься. – Я провел рукой по волосам.

– Зачем?

– А в армию лохматых не берут. Ждать меня будешь?

– погоди, я что-то не понимаю. – Диана остановилась, мотнула головой. – Какая армия, что ты такое говоришь?

– Из института меня отчислили.

– За что?

– За то что подрался. Одного свалил, потом другого. Так все просто было, что аж удивительно. А оно вот как обернулось. Подставили меня. Я бы сказал, что сделали это довольно мягко. Если бы жестко, то я бы сейчас в тюрьме сидел. А так только в армию угодил.

– Кто тебя подставил?

– А кому надо, чтобы я в армию ушел, а ты без меня осталась? Вадиму, кому же еще!

– Из-за меня тебя из института отчислили и в армию забирают? Нет, не может быть!

– Если бы ты знала, как сильна твоя красота, то не говорила бы так. Ты же как тот драгоценный камень, который так просто в руки не дается. Тебя можно украсть или купить. Купить тебя Вадим не смог, поэтому хочет украсть. У меня!..

– И что теперь? – Диана смотрела на меня с тревогой, но где-то в глубине ее глаз я видел и что-то вроде радости.

Над нами сгустились тучи, это не могло ей нравиться, но ведь гроза готова была разразиться из-за ее красоты, из-за той великой ценности, которую она собой представляла. Эта мысль, конечно же, льстила женскому самолюбию.

– Я пытался к ректору пробиться, но бесполезно. Приказ подписан и обсуждению не подлежит – так мне сказали. Дергаться нет смысла. Если я не пойду в военкомат сейчас, то меня призовут осенью. Если попытаюсь закосить, то буду привлечен по статье за уклонение от воинской службы. В этом я почему-то нисколько не сомневаюсь. Так что лучше идти на призывной пункт прямо сейчас. Раньше сядешь, раньше выйдешь. Ты будешь меня ждать?

– Буду. Конечно, буду. Даже не сомневайся.

Диана поцеловала меня в губы, и все мои сомнения тут же улетучились. Но стоило мне спуститься на землю, как они сразу вернулись.

– Ты же понимаешь, что Вадим избавляется от меня не просто так?

– Понимаю, – кивнула она.

– Он же тебе проходу без меня не даст.

– А я из дома выходить не буду.

Эти слова отдавали глупостью, и Диана слегка поморщилась, осознав это.

– Я что-нибудь придумаю. Хочешь, я волосы кислотой оболью?

Девушка она, в общем-то, спокойная, неглупая и рассудительная, но иногда бывает чудной. Вот и сейчас отличилась.

– Конечно.

– Хочешь? – удивилась она.

– Да, желаю, чтобы ты Вадиму волосы кислотой облила. Только делать этого не надо. Я ему сам морду набью.

– Не надо, тебя посадят...

В сообразительности Диане никак не откажешь. Вдруг это поможет ей выкрутиться из ловушки, которую готовит ей Вадим? А он точно продумывает какую-то пакость, это и к цыганке не ходи.

– Все равно набью, – покачал я головой. – Дам в лоб и сразу уйду в армию! Только меня и видели!..

– Правильно сделаешь, – согласно кивнула она. – Морду ему набить надо. Только, пожалуйста, не делай этого. Вдруг не Вадим тебя подставил, а все само по себе так получилось? Может, он тут не при делах? Ты его изобьешь, а я отвечать буду. Не надо будить лиха...

– Нет, это он меня подставил, больше некому. Но ты права, трогать его не надо. Как бы оно боком тебе не вышло.

– Если я кислотой обольюсь, он потеряет ко мне интерес, – вроде бы в шутку, но вместе с тем и всерьез сказала Диана.

Она тоже искала выход из положения, потому в ее прелестной головке и рождались столь чудовищные идеи.

– Но ты же не станешь этого делать?

– А если сделаю? Ты вернешься ко мне? Я буду тебе такая нужна?

Провоцировать она умела, этого у нее не отнимешь.

– Ты нужна мне любая.

Я совсем не напрягался, не старался выглядеть убедительным. Я говорил от души, поэтому слова мои звучали искренно.

– И ты мне любой нужен. А за меня не переживай, Вадим получит от ворот поворот. Ничего у него не выйдет.

Я с немалым трудом смог удержать тяжкий вздох. В Диане я был уверен, но сможет ли она устоять под натиском хитрого и коварного врага?

Если у Ивана была цель сделать эту ночь незабываемой, то его можно поздравить с успехом. Никогда еще он не накрывал меня столь мощной штормовой волной. Тут не двенадцать баллов, а все двадцать!..

Двенадцать баллов он устроил мне в ночь перед расставанием, когда уходил в армию. Утром я проводила его в военкомат, вернулась домой, села у окна и приготовилась ждать. Понятное дело, два года я тут проторчать не смогу, но ждать его точно буду.

А через три дня он вернулся. Сбежал со сборного пункта, без документов проделал путь почти в сто километров, и это все, чтобы повидаться со мной. Утром Иван уже должен быть в областном центре, и как он туда доберется – непонятно. Но я точно знала, что этот парень все может.

Он прокрался к нам домой, постучал ко мне в окошко, я вышла к нему, и мы вдруг оказались в сарае, куда бабушка когда-то вынесла старый диван. Сарай примыкал вплотную к дому, за стеной спала бабушка, но Ивана это не смутило. Меня вдруг захватила невероятность этой ситуации, пронзила ее острота. Иван поднял такой ураган, что меня закружило, понесло...

Когда-то я представляла, как буду обниматься с мужчиной, впуссу его в себя. Я думала об этом и содрогалась, причем вовсе не от удовольствия. Но все оказалось не так уж и плохо. Это я поняла после первой ночи с Иваном. Сейчас я уже и не мыслю себя без его объятий. Он ушел в армию, и в какой-то момент мне показалось, что я не смогу дождаться его. Замерзну в одиночестве и околею. Он стал частью моей души, моего тела, и мне даже стало казаться, что я умру, если между нами вдруг оборвется невидимый мост. Так случится, если я предам любимого человека.

Этот невидимый мост существует, именно поэтому Иван рискнул собой, чтобы увидеть меня. На этом невидимом мосту мы и вздымались над штормовыми волнами, которые поднял Иван. Этот мост превратился в яркую радугу, когда стихия подняла нас на самый пик восторга, а потом обрушила в тишину вселенского покоя...

– Ты сумасшедший!

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя и привыкнуть к этой тишине, которая казалась противоестественной.

Я отдалась мужчине тайком от бабушки, в нескольких шагах от нее, без всякой пощады к себе. К тому же бабушка могла слышать, что со мной происходит. При этом я не чувствовала себя падшей женщиной. Ведь я была со своим любимым мужчиной.

– А кто меня с ума свел? – улыбнулся Иван.

От него пахло застоявшимся потом, несвежим бельем, крепким горьким табаком. Тело у него липкое. Завшивел он на своем сборном пункте, на бомжа стал похож, но я ничуть не смущалась. Меня вырвало бы, коснись я рукой любого другого такого же замшелого призывника, моментально стошнило бы. Но меня же не вывернет от самой себя, если вдруг я неделю-другую не буду мыться. Нет, потому что себя человек готов терпеть в любом виде и проявлении. А Иван был частью меня самой, поэтому не мог вызвать отвращения.

Я с трудом поднялась, оправила халат, подошла к окошку и глянула на небо, слегка подернутое предрассветной дымкой. Обидно! Иван, казалось, только появился, и уже пора уезжать. Он был со мной несколько часов, но как же быстро пролетело время. Мы даже толком поговорить не успели.

– Тебе, наверное, уже пора?

– Прогоняешь?

– Переживаю. Вдруг тебе попадет.

– Не бойся. У нас особая команда.

– Какая?.. – разволновалась вдруг я.

– Мы на Чечню идем, – с гордостью сообщил он.

– Что?!

Я не лишилась чувств, не хлопнулась в обморок, но у меня от волнения вдруг стали отниматься ноги. Хорошо, что рядом стояла кадка с огурцами, на которую я и села.

– Да не бойся, нормально все будет! – Иван как-то бравурно улыбнулся.

– А если тебя убьют?

У меня вдруг закружилась голова, и я приложила ко лбу ладонь, как будто это могло помочь.

– Не убьют.

– Я тебя убью!.. Прямо сейчас, идиот!

Я вдруг потеряла над собой контроль, схватила лопату, стоявшую рядом, и кинулась на Ивана. Похоже, он подумал, что я шучу, но в этот момент из меня хлестала бесконтрольная злость. Я действительно хотела его убить. Это была самая настоящая истерика.

Иван вырвал лопату из моих рук и прижал меня к себе так, как будто был не человеком, а смиренной рубашкой. При этом я могла колотить его кулаками по спине и делала это, пока не отбила костяшки пальцев.

– Дурак!.. Дурак!.. Какой же ты дурак!

Но эмоции вдруг выдохлись, и я обессиленно затихла в его объятиях.

– Все будет хорошо. Поверь, беспокоиться не о чем, – целуя меня в щеки, шептал он.

– Скажи, что ты пошутил.

– Да, это была шутка.

Он снова возмутил меня. Разве с такими вещами шутят?

– Пошутил, что в Чечню хочу, – продолжал Иван. – Вот и оказался в этой команде. Я бы мог отказаться, но меня же никто не дергал за язык.

Я готова была снова забиться в истерике, но на это просто уже не оставалось сил.

– Какая же ты сволочь, Лобов!

Слезы брызнули у меня из глаз, и я разрыдалась.

– Ну не надо, не надо... Там же не боевая часть.

– А какая? – спросила я и вдруг успокоилась.

– Так я же на механическом учусь. База в Моздоке, это даже не Чечня, рядом. Туда технику подбитую свозят, мы ее ремонтировать будем. Это совсем не опасно.

– Правда не опасно?

– Нет. Зато там для солдата полтора года за два идет. Отслужил свое – и отправляйся домой.

– Полтора года? И не опасно?

Что-то подсказывало мне, что Иван меня обманывает, но я хотела ему верить. Пусть моему любимому ничего не грозит. Я уже мечтала о том, чтобы он служил всего полтора года. А ведь правда, так вышло с внуком бабушкиной подруги. Его призвали осенью девяносто второго года, а вернулся он весной девяносто третьего, живой и здоровый. Тогда еще не было Чечни, но ведь полыхали другие «горячие точки».

– Я же говорю, все будет хорошо.

– Да, конечно. – Я обязана была с этим соглашаться, а то ведь и накаркать можно.

– Как там Вадим? – дрогнувшим вдруг голосом спросил Иван.

Нетрудно было догадаться, что у него на уме.

– Я тебе что-нибудь про него говорила? – Я сердито глянула на него. Неужели он думает, что у меня с Вадимом хоть что-то может сложиться?

– Нет.

– Значит, ничего с ним нет. Как и его самого. Не был, не появлялся.

– Точно?..

– Я бы тебе сказала.

– Странно. Я думал, он тебе проходу не даст.

– Не было его, – повторила я. – Не появлялся он. Ну и слава богу!

Какая женщина не мечтает, чтобы мужчины ломали из-за нее копья? Я не исключение. Из-за меня Иван дрался с бандитами, соперничал с Вадимом. Я волновалась, переживала за него, но все-таки хотела, чтобы он и дальше сражался за меня, рискуя собой.

– А почему же я тогда из института вылетел?

– Стечение обстоятельств.

– Хотел бы я, чтобы так оно и было.

– Я тебе честно говорю, Вадим не появлялся, не лез ко мне.

– Да? Ну, тогда я спокоен. Иди ко мне!

Пришла пора сворачивать нашу лавочку. У меня уже никаких сил не осталось, да и бабушка в любой момент могла проснуться. Если она вообще спит. Может, лежит в постели да слушает нашу «музыку»? Бабушка у меня мировая, знает про Ивана. Мы с ним не безгрешны, и она, возможно, об этом догадывается. Да, всему должен быть предел, и все-таки я шагнула к Ивану. Если это наша последняя встреча, то мы должны вычерпать ее до дна!..

Глава 6

Школьный бал прошел, а платье осталось. Хотя бы в памяти моих одноклассниц. Девчонки не поверили, что я сама его сшила. А на днях ко мне пожаловала вдруг Ольга Макарова и попросила сшить ей вечернее платье. Сказала, что у нее появился состоятельный кавалер и они должны отправиться в ресторан. Скорее всего, она для того и пришла ко мне, чтобы похвастаться столь грандиозным событием, а платье было лишь поводом. Так это или нет, но я сняла с нее мерку и вместе с бабушкой исполнила заказ. Только вот Ольга почему-то не появлялась. Я позвонила ей, и она вальяжным таким тоном попросила меня доставить платье ей на дом. Пришлось идти, не пропадать же работе.

Шла я к Ольге в ожидании подвоха. Она могла отказаться от платья, и меня беспокоила эта мысль. Нет, Макарова приняла работу, расплатилась со мной сполна, но беспокойство все-таки не исчезло. На обратном пути к дому я поняла, почему меня одолевало плохое предчувствие.

Мне оставалось идти совсем чуть-чуть, когда на дороге появилась белая «девятка». Она обошла меня и вдруг резко свернула вправо, преграждая путь. Из машины вышел наглого вида парень с пышной копной жестких кучерявых волос. Майка-борцовка обтягивала мускулистый торс, на обнаженных руках перекачивались шары бицепсов. Его мощные челюсти неторопливо перемалывали жвачку.

– Почему такая красивая и без охраны? – спросил он, глядя на меня нахальным, раздевающим взглядом.

Поганец так противно чавкал, что у меня вдруг возникло желание заткнуть уши. Да я бы сквозь землю с удовольствием провалилась, лишь бы не видеть перед собой этого хама.

– А это моя улица, мне здесь охрана не нужна.

Я попыталась обойти нахала, но он сделал шаг в сторону и перекрыл мне путь. Кулаки у него в карманах, а большие пальцы наружу. Он шевелил ими, как полудохлая бабочка крыльями, – можно было только догадываться, что это значит.

– Не надо от охраны убегать, – заявил негодяй и глумливо оскалился.

Машина была повернута ко мне правым боком, а с левой ее стороны стоял и также нахально смотрел на меня водитель, белобрысый парень с выпуклыми водянистыми глазами. Вытянутой рукой он держался за распахнутую дверцу.

– Отстань!

Я попыталась обойти его с левой стороны, но куда там.

– А не отстану!

Кучерявый гад вытащил руки из карманов и раскинул их в стороны, чтобы я не могла его обойти.

– Я тебя под свою охрану беру! Завтра мы с тобой вылетаем в Турцию! – Он, казалось, ждал, что сейчас я брошусь ему на шею от радости.

– Тебе лечиться надо! – Я покрутила пальцем у виска, повернулась к нему спиной, но уйти от него не смогла.

Он шагнул ко мне, грубо схватил за плечо, с силой развернул к себе лицом. Мне ничего не оставалось делать, как вклеить ему пощечину. Но кучерявый скот поймал мою руку и взял ее на излом. Нет, он не стал ее выкручивать, но я оказалась в неудобном положении. Еще одно легкое движение с его стороны, и мне будет очень больно.

– Не надо мне грубить, девочка. – Он смотрел на меня с хищной шакальей улыбкой. – Я понимаю, ты красивая, привыкла, что пацаны перед тобой лебезят. Но я делать этого не собираюсь.

– Пошел ты к черту!

Наказание последовало немедленно. Мерзавец выкрутил мне руку, и я чуть не разрыдалась от боли. Вокруг, как назло, никого. Улица словно вымерла, некому прийти мне на помощь. Закричать я не могла. Ведь кучерявый урод продолжит выкручивать мне руку, если я не успокоюсь.

– Думаешь, я просто так тут к тебе подъехал? – Взгляд изверга наполняла злоба. – Нет, у меня на тебя большие планы. Сначала ты снимешься в моем фильме, а потом мы поедем в Турцию с рекламной кампанией. Тебе повезло, девочка, ты встретила знаменитого режиссера и будешь сниматься в кино.

Я молчала, не зная, что сказать. Какой режиссер? Что за кино и рекламная кампания? Это парень явно больной на голову.

– Хорошо, я буду сниматься в кино, – кивнула я. – Только отпусти.

– Ты будешь сниматься в моем кино, – поправил он меня.

Взгляд у него пристальный, нездоровый.

– Хорошо, я буду сниматься в твоём кино. Ты меня отпустишь?

– Учти, ты дала мне слово.

– Да, я дала тебе слово.

Негодяй отпустил мою руку и осклабился как ни в чем не бывало. Как будто не было насилия, угроз. Он улыбался мне как своей любимой девушке.

– Ну что, может, прямо сейчас на студию и поедем? – спросил он.

– Да, сейчас и поедем. Только домой схожу, и отправимся.

Дома у нас телефон, и если этот придурок не исчезнет, я позвоню в милицию. Сначала его заберут в отделение, а потом отправят в психушку.

– Ты хотя бы спросила, что за кино.

– Что за кино?

– Порно.

Губы я скривила в одну сторону, а глаза скосила в другую. Такая вот произвольная реакция на чушь сумасшедшего.

– Сначала кино, а потом Турция?

– Да, там твои поклонники будут заниматься с тобой любовью. Вживую. Ты заработаешь на этом большие деньги.

– Ну, если большие деньги, то ладно. Я пойду?

– Тебе смешно? – Он смотрел на меня так, как будто видел насквозь. – Думаешь, я псих? Нет, не угадала. Мы реально снимаем порно и продвигаем наш товар по всему миру. Ты хочешь от меня сбежать? Это у тебя не получится. Ты могла бы удрать, но дала слово. Все, теперь я от тебя не отстану. Ты можешь обратиться в милицию, но тебе это не поможет. Ты попробуешь спрятаться дома, но мы тебя оттуда вытащим. Мы силой отправим тебя на студию, там обколем наркотой и сделаем своей рабыней. Будешь сниматься в порно бесплатно. Не веришь?

Я с ужасом смотрела на этого страшного человека. Нет, он не сумасшедший. Этот скот действительно мог меня выкрасть, заточить в каком-нибудь подвале, посадить на иглу. Я знала, как люди становятся наркоманами, как они чувствуют себя, когда у них нет дозы, на какие безумия идут, чтобы ее получить. Я слышала, что девчонок увозят за границу и заставляют там работать проститутками. Если есть порнофильмы, наркотики, проститутки, значит, кто-то этим занимается. Это реальные люди, бездушные, жестокие и очень опасные.

– Я спрашиваю, ты мне веришь?

– Да, верю, – не чувствуя под собой ног, выдавила я, и это было правдой.

Я верила этому человеку и очень боялась его. Я по глупости дала ему слово, а он все-рез взял в залог мою душу и жизнь. Ведь если я не стану работать на него по своей воле, то он сделает меня куклой, всеми презираемой рабыней. Примеров тому полно – по телевизору говорят, в газетах пишут, слухи по городу ходят.

– Значит, завтра в девять утра ты должна быть на этом месте. Я отвезу тебя на твою новую работу. Не вздумай обращаться в милицию. Во-первых, это бесполезно. Во-вторых, опасно. Для тебя лично. Если ты будешь послушной девочкой, то получишь все. Вздумает хитрить, останешься ни с чем. Ты меня понимаешь?

Я его поняла, но хитрить не перестала, и когда он отпустил меня, прошла мимо своего дома, чтобы негодай не узнал, где я живу. Но, увы, это лишь насмешило его. Он догнал меня на машине и с издевательской улыбкой показал на бабушкин дом.

И все-таки я не собиралась сдаваться.

Не в красоте счастье, и моя мама наглядное тому подтверждение. Для своих лет она была необыкновенно хороша, и что? Ни семьи нет, ни личной жизни, а ведь сколько лет она провела в безуспешных поисках спутника жизни.

Для меня моя красота стала еще и наказанием. Ольгу Макарову никто не заставляет сниматься в ужасных фильмах. Некрасивая она, зато счастье свое нашла. Жених у нее не очень молодой, зато в армию его уже не заберут. А моего Ивана в Чечню отправили. Вдобавок какой-то урод собирается увести меня в рабство. Может, я и красивая, но защитить меня некому. Зато Макаровой есть на кого опереться.

– Да не переживай ты, дочка. Сколько их, таких вот придурков!.. – Мама сделала глоток из кофейной чашечки, отхлебнула коньяк из рюмки, затянулась сигаретой.

Защитить она меня вряд ли сможет, но все-таки я возлагала на нее хоть какие-то надежды. В конце концов, это наша квартира, и я имею полное право здесь жить. У бабушки мне от кучерявого скота не спрятаться, а про это место ему вряд ли известно.

– Может, придурок. Или же нет. Сама знаешь, в какое время живем. Бандиты, маньяки. Порнография вот!..

– Ну да, только порнографии нам не хватало. Кстати, а ведь отец Вадима очень большой человек в криминальных кругах. Да ты его знаешь, видела со мной.

Тут мама слегка смутилась. Я заставала Вадима в ее квартире, значит, должна была догадаться, чем они здесь занимались. Поэтому она и отвела взгляд.

Вадим бегал за мной, Ивану жизни не давал, но мама, похоже, этого не знала. Что ж, тем лучше, если, конечно, она по-прежнему встречается с Вадимом.

– Мне все равно, кто там у тебя, – сказала я, чтобы ее успокоить.

Но мама, напротив, еще больше расстроилась.

– Все равно?.. Ну да, у меня же здесь проходной двор. – Она горько усмехнулась. – Ходят здесь всякие. Только Вадим не таков. Он, кстати, сейчас должен подъехать, – вдруг вспомнила мамочка, торопливо докурила и отправилась к трельяжу наводить красоту.

Она и без того выглядела довольно-таки хорошо, но святое право женщины – освежить макияж.

Я подкрашиваться не стала, даже видеть Вадима не хотела, не говоря уже о том, чтобы нравиться ему.

Мне бы уйти, чтобы не встречаться с ним, но ехать к бабушке никак нельзя, а просто шататься на улице, пока мама спит со своим любовником, глупо. Да и вышла я из того возраста. К тому же Вадим еще мог и не приехать. Я очень на это надеялась.

Но все-таки он появился. Я слышала звонок в дверь, потом мама впустила его в дом. На кухню, где я сидела, он зашел с прозрачным пакетом, в котором находилась красивая бутылка коньяка в упаковке, коробка конфет и еще что-то деликатесное.

– О! Да у нас гости! – ликующе воскликнул он, обращаясь к маме.

Гости?! У нас?!

– Вообще-то я у себя дома, – заявила я, не в силах сдержать возмущение.

– Дома, дома! – подтвердила мама.

Она суетливо вынимала из вазы увядший уже букет цветов, чтобы поставить туда новый. Вид у нее был вполне счастливый.

– Вадим, у Дианы проблемы, – скороговоркой сказала мама. – На тебя вся надежда.

– Проблемы?! Что случилось? – спросил он, вскинув брови.

Я заметила в его глазах и удивление, и желание помочь.

– Да так, ничего, – отмахнулась я.

Мне жутко не хотелось рассказывать ему о своих неприятностях, но ведь у него отец мафиози. Те громилы, которых он натравил на Ивана, запросто могли отвалить от меня порнорежиссера. Пожалуй, глупо было бы отказаться от такой помощи.

– Ну как это ничего! – возмущенно протянула мама. – Представляешь, подъезжает к ней какой-то паразит и говорит, что она должна сниматься у него в порнофильме.

– Ты?! В порно?!

Глаза Вадима выражали праведный гнев, но я заметила в них и нечто иное, похожее на каверзную усмешку. Он явно был не прочь посмотреть порнофильм со мной в главной роли.

– Представляешь! Бедная девочка в ужасе! Ко мне вот сбежала! Как бы они до нас не добрались!

– Кто?

– Ну, этот порнограф, черт его возьми! – Мама эмоционально махала рукой. – Там у них целая мафия! Сказали, что Диану похитят, обколят наркотой, сделают из нее рабыню.

– Ну да, такое может быть, – со знанием дела заметил Вадим. – Бывает и хуже.

– Надо бы с этим порнографом поговорить. Мозги ему вправить.

– Так у них же там мафия, – скорее в шутку, чем всерьез, сказал он.

– Ну, мафия или нет, а все может случиться.

– Что верно, то верно. А почему вы думаете, что я могу помочь?

Этот вопрос меня разозлил. Вадим говорил мне, что у него отец – крутой мафиози, и мама это знала. А как объяснить происхождение двух мордоворотов, с которыми дрался Иван? И после всего этого Вадим спрашивает, чем он может помочь! Да уж!

– Никто ничего не думает!

Я вспыхнула, вскочила со стула, направилась в комнату, плюхнулась там на диван, скрестила на груди руки и губы, кажется, надула, как это делает ребенок.

Вадим не заставил себя долго ждать, сел рядом со мной, но я демонстративно отодвинулась от него.

– Я не понял, а чего ты злишься? – поинтересовался он.

– А почему ты не спрашиваешь, где Иван? – язвительно полюбопытствовала я. – Разве тебе не интересно, почему он не может мне помочь?

– Кстати, а почему он не может тебе помочь?

– Потому что Иван в армии, и ты прекрасно это знаешь.

Тут Вадим приложил палец к губам. Дескать, не стоит предъявлять претензии в присутствии мамы. Увы, но я вынуждена была согласиться с этим. Вдруг мама влюблена в этого типа? Как быть, если Вадим своими ко мне притязаниями разобьет ей сердце, а виноватой в этом окажусь я?

– Значит, какой-то му... чудака подъехал к тебе и предложил сняться в порнофильме?

– Зачем спрашиваешь, если знаешь?

– Я не спрашиваю, а уточняю. Рисую, так сказать, печку, от которой надо плясать. Как его зовут?

– Не знаю. Я не спросила, а он не сказал. Да это и не важно. Знакомства у меня с ним не будет.

– Да, но я бы хотел с ним пообщаться.

– Завтра в девять утра он будет ждать меня возле бабушкиного дома.

– Очень хорошо. Вот там-то мы с ним и поговорим.

– Кто это мы?

– А это уже не твоя забота, а моя. Папочка тебя в беде не оставит.

– Кто меня в беде не оставит?! – я возмущенно встрепенулась.

– Папочка. Вдруг я женюсь на твоей мамочке?

– Ты? Женишься на моей маме?

– А что здесь такого? Тринадцать лет – не такая уж большая разница. Хочешь быть моей дочкой?

– Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое!

– Так я тебя и не трогаю. Перекипел я.

– Перекипел?

– Ну да. Мне твоя мамочка больше нравится, – совершенно серьезно сказал Вадим.

Я приоткрыла рот, с удивлением глядя на него. Нет, это, конечно, хорошо, если он больше не проявляет ко мне интерес. Но все-таки где-то в глубине души я была возмущена. Ведь он добивался меня, воевал с Иваном, и вдруг я ему не нужна!..

Вадим куда-то уехал, часа через два вернулся, сказал, что бояться мне больше нечего. Мы сели за стол, он откупорил бутылку коньяка. Я выпила совсем чуть-чуть, но это сняло напряжение с моей души. Мне уже не хотелось уходить из маминого дома. Да и Вадим меня больше не раздражал.

Мама постелила мне на кухне, а сама ушла в комнату вместе с Вадимом. Вскоре я услышала подозрительный стук, затем сдавленные стоны, которые вдруг переросли в разнузданные рыдания. Нетрудно было догадаться, что именно Вадим вытворял с моей мамой. Она вроде бы и пыталась сдерживать рвущиеся из нее звуки, но этот жеребец не давал ей пощады, и в конце концов маменька совсем потеряла голову. Мне было стыдно слушать этот концерт, но вместе с тем я вдруг стала возбуждаться. Это возмутило меня и заставило включить магнитола, стоящую на холодильнике. Еще я открыла настежь окно, чтобы полной грудью вдохнуть свежего воздуха, которого мне вдруг стало не хватать.

Глава 7

Паровоз – хорошо, самолет – хорошо, а олени лучше. Но это на взгляд среднестатистического чукчи. А с точки зрения современной женщины, новенький «БМВ» по всем параметрам превосходит тягловое оленя, и никакой чукча меня в этом не переубедит. Такое ощущение, что не на машине едешь, а на самолете летишь – настолько легко и быстро шла иномарка. Мягкий, почти бесшумный ход, дурманивший запах новой кожи!..

– Может, ты все-таки скажешь, куда мы едем? – спросила я.

Хотя, если честно, мне уже было все равно, куда везет меня Вадим. Скучно сидеть дома, а в машине меня развлекало чувство окрыления, возникшее ни с того ни с сего. Мне приятно было просто сидеть в удобном кресле и смотреть в окно. Я с удовольствием наблюдала за тем, с какой откровенной завистью смотрели на меня девушки, проходящие мимо. Что ни говори, а машина Вадима резко выделялась на фоне совдеповских авто и иномарок, отживших свой век. В нашем городе редко встретишь столь замечательную машину, как у него. Девчонки, идущие по улицам, видели во мне подругу владельца крутого «БМВ», поэтому и завидовали, мечтали оказаться на моем месте. Но ведь Вадим не мой парень. Да я на него, в общем-то, и не претендую. Мне, кроме Ивана, никто не нужен, я обязательно дождусь его из армии.

Возможно, у меня просто не будет иного варианта, не считая только что упомянутого. В армии он. Я очень хотела бы послать пламенный привет всем нашим воинам сразу и каждому в отдельности, но никак не получается. Что-то не приходят красные дни, а пора бы им начаться. Уж не беременна ли я?..

– Тебя же приглашали на съемки порнофильма, – усмехнулся Вадим.

– Это ты о чем?

Я встревоженно глянула на него, но мое беспокойство тут же улеглось. При всей своей фривольности Вадим не внушал мне опасений. Он враждовал с Иваном, а не со мной, и никак не сможет обидеть меня. Допустим, я перестала его интересовать, но ведь у него любовь с моей мамой.

– Да не бойся, ты будешь зрителем.

– Что-то я тебя не понимаю.

– Скоро ты все поймешь!

Он свернул на улицу, которая тянулась между хлебозаводом и мясокомбинатом, а потом упиралась в железнодорожные пути. В этом районе было много укромных мест, куда бесконтрольно сгружался всякий мусор. Когда-то в здешних местах буйствовал маньяк. Он насиловал и убивал женщин, по неосторожности здесь оказавшихся. Эти безобразия творились тут не так уж и давно.

В одном таком безлюдном месте я увидела черный джип, возле которого стоял атлетически сложенный парень в темных джинсах и белой футболке, поверх которой красовалась массивная золотая цепь.

– Здорово, брат! – бравурно поприветствовал его Вадим и небрежно шлепнул кулаком в подставленную ладонь.

– Там тебя ждут, босс! – сказал парень, кивком показав на машину.

Он обратился к Вадиму на «ты», но при этом почтительно назвал боссом. Круто.

А ждал нас тот самый порнорежиссер, который имел наглость меня обижать. Он выглядел настолько жалко, что я даже не сразу его узнала. Кучерявого скота трясло, глазки пугливо бегали из стороны в сторону. Кровь под носом, фингал под глазом. На шее у него была петля из поясного ремня, пряжку которого в огромном кулаке сжимал второй детина. На шее у него тоже сияла золотая цепь, только майка была черной, а брюки белыми.

– Э тот? – спросил у меня Вадим, с пренебрежением глянув на него.

– Он самый.

Я догадывалась, какая опасность грозит несчастному деятелю порноиндустрии, но у меня даже мысли не возникло спасти его от расправы. А ведь я могла сказать «нет».

– Да я шутил! Это же шутка была! – простонал режиссер, взглядом моля меня о пощаде.

– Какая шутка? – Вадим растопырил пальцы и резко повел рукой, будто собираясь ударить по глазам жертвы.

Кучерявый скот испуганно шарахнулся назад, споткнулся, упал, и кожаная петля затянута на его шее. Детина не опустил руку, в которой держал ремень. Напротив, он еще выше поднял ее, и режиссер стал задыхаться.

– Не надо!

Мне совсем не жаль было этого проходимца, но я вовсе не хотела, чтобы он умер у меня на глазах. Да уж, смерть – это слишком.

Вадим подал знак, и громила в черной футболке опустил руку.

– Мы тебя пробивали, Гена. Ты реально порно снимаешь, – зло сказал Вадим. – Так что не надо тут нам втирать про шутки. Ты знаешь, кто я такой?

– Да, знаю, – жалко пролепетал бедолага.

– Ты мою девушку обидел. Слышишь, мою девушку! – наседал на него Вадим.

Он вел себя излишне жестоко, но я его не осуждала. Даже наоборот. Ведь он вступился за меня, отстаивал мою честь.

– Как думаешь, Гена, что с тобой за это будет?

– Э-э... Но я же не знал, кто она такая.

– Вот и я не знаю, убивать мне тебя или нет.

– Не надо! – взвыл от ужаса Гена.

– А это не ко мне, а к Диане. Как она скажет, так и будет.

Я едва успела отскочить, когда режиссер вдруг бухнулся мне в ноги. Он готов был их целовать, чтобы вымолить прощение. В порно мне тоже целовали бы ноги, но вовсе не для того, чтобы вымолить пощаду. В сердцах я плюнула на этого подонка и сама чуть ли не с мольбой посмотрела на Вадима. Спасибо ему, конечно, за помощь, но не стоило меня сюда привозить. Сам как-нибудь разобрался бы с этим извращенцем. Я хотела, чтобы Вадим избавил меня от столь ужасной сцены.

Похоже, он понял меня, кивком показал на Гену и спросил:

– Пусть живет или как?

– Пусть живет.

– Тогда пошли.

Он привел меня к своей машине, помог сесть.

– Это чмо тебя больше не тронет, – сказал Вадим с уверенностью сведущего человека, когда мы тронулись в обратный путь.

– Я знаю.

– Понимаешь, есть люди, которые не понимают простых вещей. Если девушка очень красивая, то за ней могут стоять весьма серьезные люди.

– Это ты о себе говоришь, да?

– А ты этого разве не поняла? – удивленно спросил он.

– Поняла. Но я не твоя девушка.

– А кто тебе сказал, что ты моя девушка?

– Ты Гене так говорил.

– Да? Но я же должен был как-то его пронять.

– Ты своего добился. Это были люди твоего отца?

– Да, они. Но ведь и я имею кое-какой вес.

– Это они Ивана били?

- Ну да, было дело. Больше наши ребята его не тронут.
- Как они его тронут, если он в Чечне?
- Где?!
- Именно там. Его в Чечню забрали.
- А куда конкретно?
- Пока еще не знаю, жду письма. Ты должен понимать, почему он пошел в армию.
- Почему?
- Потому что его отчислили из института.
- Я не знал.
- А кто в этом виноват? Ты подослал к нему своих людей, он с ними дрался, из-за них его забрали в милицию. После этой драки Ивана и отчислили.
- Не знаю ничего, – пожал плечами Вадим.
- Ты и людей своих к нему не подсылал?
- Ну, это было. Драка тоже. А то, что из института выперли, – нет, я здесь ни при чем.
- А кто при чем?
- Только он сам.
- А может, все-таки твоя работа?
- Зачем это мне?
- А затем, что Иван в армии, а не со мной.
- Плохо, что он далеко. Так бы Иван сам с этим Геноем разобрался, мне не пришлось бы напрягаться.
- Значит, тебе не очень-то и хотелось что-то делать из-за меня? – возмущенно спросила я.
- Я этого не говорил, но не возражал бы, если бы твой Ваня меня подменил.
- Не хочешь напрягаться из-за меня!.. Зачем же ты своих громил на Ивана напускал?
- Ну, нравилась ты мне. Хотел отбить, да не вышло, – сказал Вадим как-то совершенно буднично.
- Это не могло меня не задеть. Я не хотела быть будничной, желала, чтобы он из кожи вон лез из-за меня. Нет, я не собиралась быть с ним, не молилась о его победе, но и равнодушие Вадима меня раздражало.
- Не вышло, ну и ладно. Твоя маман меня неплохо утешила. Да и вообще мне всегда больше нравилась она, чем ты. Просто возраст у нее, сама понимаешь, а ты еще совсем молодая и такая же красивая. Ну, почти такая. Вот я и дал слабину. Решил на тебя переключиться, а там Иван этот. Знаешь, даже хорошо, что у меня не вышло. Чашу весов на твою маман потянуло. Мы теперь с ней неразлейвода.
- Ты что, жениться на ней собираешься?
- В моем голосе звучала обида, но в этом не было ничего удивительного. Я же могла ревновать свою маму к чужому мужчине, не так ли? А разве Вадим не посторонний для меня человек? Такой он и есть.
- Нет, это вряд ли. Меня предки живьем сожрут, если я на ней женюсь. Она же старше меня, отец и мать этого не поймут. Да и зачем жениться, если нам и так хорошо?
- Сегодня хорошо, а завтра ты помоложе найдешь. Думаешь, маме будет приятно, если ты ее бросишь?
- Это еще зачем? Мне с ней клево, ни с кем так не вставляет, как с твоей мамашей. Разве что с тобой попробовать, сравнить.
- Что?! – вскинулась я.
- Ты же не девочка, нет?
- А это не твое дело!
- Почему не мое? Я живу с твоей матерью, ты мне как бы не чужая.
- Да пошел ты знаешь куда!

– Все, сдаюсь!

Он вдруг оторвал руки от руля и поднял их, как это делают, когда сдаются в плен. Все бы ничего, но машина потеряла управление и стала съезжать на обочину. Вадиму хоть бы хны. А на пути торчал широкий железобетонный столб с красными косыми линиями на нем. Я зажмурила глаза, ожидая столкновения, но Вадим взялся за руль и вернул машину на прежний курс.

– Дурак! – выплеснула я.

– А вот это ты зря! – Он неодобрительно покачал головой. – Я тебе не отец, но живу с твоей матерью, стало быть, отвечаю за тебя. Имею право спрашивать с тех, кто тебя обидел. Могу и с твоей персоны!.. Так что не надо мне здесь дерзить.

– Тоже мне, папочка нашелся.

Конечно же, я не могла с ним согласиться, не сделала этого, но язык все-таки решила попридержать. В отцы он, понятное дело, не годился, но я должна была хоть как-то отблагодарить его за то, что он сделал для меня. Ведь Гена не шутил со мной, он действительно снимал грязное порно. Я могла стать его актрисой, но не стала. Потому что я Вадиму дорога. Как дочь своей матери.

Но ведь он ценит меня и саму по себе. Ну, может, уже не так, как прежде, но все же...

– Я тебе не папочка, но слушаться меня ты должна.

Машина плавно катила по городу, ход у нее мягкий, тихий, убаюкивающий. Ехать бы так без остановки!.. Но ведь Вадим меня скоро высадит, и я останусь одна.

– Хорошо, папочка, я буду тебя слушаться.

Да, мне действительно не стоило ему дерзить. Я это понимала, но все-таки голос мой прозвучал язвительно.

– Вот и хорошо. Что там у тебя с Иваном?

– Все просто замечательно! – выпалила я с каким-то нездоровым озорством.

Мне хотелось вредничать, злить Вадима. Ведь он же набивается в папочки, хотя мог бы стать моим парнем.

– Рожу ему ребенка, пока он служит в армии. Иван вернется, и мы поженимся!

Да! У меня будет ребенок! От Ивана!.. Может, я призналась в этом сдуру, но все-таки с умыслом. Причем злым. Сейчас я, может, уже не интересна Вадиму, но ведь совсем недавно он за меня дрался, получал и по морде от Ивана, и от моих ворот поворот. Вадим оказался неудачником в этом единоборстве. Я досталась Ивану, а не ему. Да и залетела я от Ивана, а не от него. Пусть он на себе прочувствует, каково это быть неудачником.

– Родишь ему ребенка? – голос Вадима дрогнул.

Он даже приложил ладонь к груди, чтобы восстановить сбитое дыхание. Проняло его, и я была только рада этому.

– А что здесь такого? Я женщина, мне по природе положено рожать детей. Вот если бы я была мужчиной!.. Но ведь это же не так, да?

– Ты не мужчина, а баба, да еще жутко глупая.

– А тебе-то что? Я же не твоя девушка. И ребенок не от тебя. Чего ты волнуешься-то?

– Не от меня!.. В том-то и дело. Мать знает?

– Моя или твоя?

– Издеваешься?

Я усмехнулась. Как же он был близок к истине!

А ведь это не тема для шуток и тем более издевок. Мне вдруг стало страшно. Иван в Чечне. Если он погибнет, я останусь одна с его ребенком на руках. А ведь я ему даже не жена. Я буду рассказывать, что мой жених героически погиб в Чечне, только кто мне поверит? За глаза высмеют и обзовут шлюхой. Замуж потом никто не возьмет. Буду я мыкаться всю жизнь точно так же, как моя мать.

– Нет, мама не в курсе, – совсем невесело сказала я. – Да я и сама толком ничего не знаю. Пока это только подозрение.

– Может, и нет ничего? – с чувством облегчения, как мне показалось, предположил Вадим.

– Может, и нет ничего, – в надежде на ошибку повторила за ним я.

– Может, и с Иваном у вас ничего не было?

– Почему у нас не могло такого быть?

– Ну, ты не похожа на шлюху. – Вадим пожал плечами, а голос его звучал расстроено.

Однажды меня ужалила оса. Боль эта настолько же быстрая, насколько и сильная. Но слова Вадима меня сейчас ужалили больней, в самую душу.

– Что ты сказал?

– Извини, – спохватился он, но было уже поздно.

– Значит, я шлюха, да?

– Я такого не говорил. Даже наоборот, сказал, что ты не похожа на шлюху.

– Пусть так, но с Иваном я спала. Значит, шлюха, да?.. А ничего, что он у меня первым был и останется единственным? Так будет всегда, понял?

Я хотела, чтобы Вадим ревновал, страдал, рвал на себе волосы. Пусть это будет ему наказанием за то, что он посмел сравнить меня со шлюхой. Но в то же время меня держал за горло страх перед будущим. Как мне быть, если я вдруг рожу, а Иван погибнет? Что ждет меня впереди?.. Я отталкивала от себя Вадима, но при этом нуждалась в его поддержке, прежде всего моральной.

Ведь он совсем не так плох, как я о нем думала. Да, Вадим воевал с Иваном за меня, но ведь он имел на это право. Он не исключал моего парня из института и не терроризировал меня, когда я осталась одна. Еще Вадим мне очень здорово помог.

– Ну, будет, и ладно. Оно и хорошо, – выдержав паузу, спокойно произнес Вадим. – Дождешься своего Ваню, будешь с ним жить, еще одного родишь. А может, и двух. Это же замечательно, если так все сложится.

– А если нет? – сорвалось у меня.

– Что значит «нет»?

– Ничего.

Пусть Вадим и претендовал на роль моего папочки, но все-таки он еще не дорос до того, чтобы я обсуждала с ним свои страхи. Но ведь у него же своя голова на плечах, он сам обо всем догадался.

– Боишься, что его убьют?

– Не твое дело!

– Все может быть. В Чечне сейчас бойня конкретная. Тут недавно одного хоронили. В цинковом гробу привезли, крышку распаять не разрешили. Сказали, что там смотреть нечего, каша сплошная...

– Не надо! – я умоляюще глянула на Вадима.

– Что, страшно?

– Даже не представляешь как!

– И надо было тебе ноги раздвигать!..

– Заткнись!

– Это ты зря.

– Не зря!

– Ну, может, и нет. Я думаю, что к бабушке тебе ехать не стоит.

– Почему?

– Ну, Гену же мы отпускаем. Как бы он тебе не отомстил.

– Ты же сказал, что мне бояться нечего.

– Я сказал, что Гена тебя не тронет. Но этим могут заняться другие люди по его заказу. У них же там своя мафия. Русская порнушка сейчас хорошо расходуется, это большие деньги. Там, где они есть, появляются и немалые возможности. Ты меня понимаешь?

– Так что мне делать?

– С мамой пока поживешь. А завтра я тебе квартиру сниму. Пригляжу хорошую!.. Там жить будешь.

– Мне работать надо. Мы с бабушкой свое ателье открыть хотим.

– Не надо тебе ателье. Деньги у тебя будут. Ну а если шить нравится, то возьмишь с собой машинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.